

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЯРА ГОРИНА

ПОСЛЕДНЯЯ
ИЗ РОДА ТЕНЕЙ

Annotation

Ивариенна всего лишь хотела замуж за... принца, но что-то пошло не так. Вместо балов, развлечений и любви – унылая учеба и соперницы. А тут еще советник тайной службы короля что-то заподозрил и теперь пытается раскрыть темные секреты самой Ивари. Столь темные, что она почти о них забыла, но от собственной Тени не скрыться.

Яра Горина

Последняя из рода Теней

© Я. Горина, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Глава 1

О непростых путях к мечте

Ивариенна Беллентайн прекрасно помнила тот день, когда после долгих размышлений о своей дальнейшей судьбе пришла к выводу, что ей просто жизненно необходимо выйти замуж за принца. И это случилось вовсе не на каком-то светском рауте, где наследник престола сумел покорить нежное девичье сердце, и тем более ее сердце не было разбито его пренебрежением. Все произошло задолго до того, как Ивари прибыла в столицу Марены, да и вообще назвалась Ивариенной.

Было трудно остаться равнодушной к этому прекрасному юноше со светлыми волосами и правильными чертами лица. Но она влюбилась еще тогда, на свадьбе, где в блеске вечного огня храма Триединой выходила замуж сестра короля.

Тогда у Ивари были другое имя, строгая нянюшка и менее шикарные платья.

Они были совсем детьми, и принц улыбался. Она больше не смотрела на роскошное платье невесты, усыпанное мерцающими рубинами, точно пышные юбки обьяло пламенем. Был только он – Антуан, который взял ее за руку и прошептал еле слышно: «Я вырасту и стану королем, а ты будешь моей невестой...»

А потом они расстались. Через год перед ее родителями были закрыты двери во дворец, и они вернулись в родовое поместье Фриманов.

Еще через год ее на целое лето отправили за границу – в холодную Вальдштению – к старому другу отца, который следующие десять лет безуспешно пытался заменить Ивари родителей.

Она не видела ужасов разорения родного гнезда. В памяти осталось лишь бледное лицо господина Беллентайна, сжимающего в дрожащих сухих руках черный конверт.

– Их предали, их больше нет, – еле слышно сказал он. – Ты осталась совсем одна, ты осталась последней...

Позже из воспоминаний и вовсе исчезли подробности того дня. Ивари помнила лишь темную комнату с зашторенными окнами. Темный потолок, темную кровать и темные шепчущиеся тени вокруг. И в этой крошечной тьме был лишь один светлый образ – принц. Тогда она была уверена, что стоит лишь оказаться с ним рядом, и время пойдет вспять. Все будет как прежде. Как в те годы, когда она была так счастлива, гуляя с ним по парку королевского дворца.

Шли годы, и Ивари понимала, насколько глупыми были ее детские чаяния, но образ принца никуда не исчез.

В памяти всплывал его облик в лучах закатного солнца, рассеянный взгляд серых глаз с желтыми искорками, отблески света в волосах и белоснежная лошадка, на которой юный Антуан восседал с такой горделивой осанкой. Он станет королем, а она – его невестой.

Если червячок сомнения и начинал тревожить юную душу, Ивари тут же находила и практическую выгоду: выйти замуж за принца – это умно и почетно. В будущем она станет королевой, и родители, наблюдающие за ней из небесных чертогов, будут гордиться ею. Фриманы всегда заботились о фамильной чести. Их род по знатности не уступал королевскому, а по древности еще и превосходил. Родители оценили бы ее преданность семейным идеалам.

Только вот семьи больше нет.

На трон взошел немолодой Борегар – отец Антуана. Старый король, казнивший всю ее семью, свергнут, но загадочные предатели остались в тени, заставляя ее проживать чужую жизнь.

Дочь завершит дело отца, и даже больше. Ивари войдет в королевскую семью.

И сегодня, наконец, едет к будущему мужу, чтобы покорить его сердце с первого взгляда.

Она не зря претерпела столько страданий, ее заветная мечта обязана воплотиться в жизнь. До сих пор Ивари с ужасом вспоминала, как ей изменили внешность практически сразу после побега. Теперь ничто в ней не напоминало бесследно пропавшую малолетнюю дочь изменников.

Возможно, если бы не это, сейчас перед зеркалом предстали бы совершенно другое лицо и совершенно другая порода. Как наяву Ивари видела гордый профиль отца, его строгий взгляд. Но улыбка полностью преображала сурового мужчину. Вряд ли она хоть немного похожа на него. Ивари уже и не помнила, какой была когда-то, в памяти осталась лишь боль, сопровождавшая изменения внешности на протяжении многих месяцев.

Единственное, что сохранила память, – цвет волос родителей. Такой же, как и когда-то ее собственный – черный, с фиолетовым отливом, что указывало на какие-то семейные магические способности, о которых Ивари уже никогда не узнает. В волосах матери терялись светло-фиолетовые прядки, словно они выгорели на солнце до цвета сирени, а отец носил воинскую косу, в которой сплелась облачная ночь. Такой необычайный цвет волос был у всех Фриманов, вероятно, из-за многочисленных межродственных браков. Какой же оттенок был у нее – Ивари не могла вспомнить, сколько ни пыталась.

– Кровь последних *артего* не должна раствориться, – печально повторяла мама, но кто такие эти артего и в чем смысл хранить какую-то чужую кровь, маленькая Ивари совсем не понимала, а сейчас не осталось никого, кто мог бы объяснить.

Но в остальном Ивари была необычайно довольна собой. Да и ни один маг не сможет обнаружить изменения во внешности, если ребенка подвергли им в раннем детстве.

Конечно, за подобное магическое вмешательство можно было лишиться головы, но те, кто решился подвергнуть ее магической трансформации, давно уже были мертвы. Только потом Ивари узнала, что именно родители позаботились о ее будущем в случае самого плохого исхода. Тот маг, который подвергал ее изменениям, наверняка сильно задолжал Фриманам...

Светлые волосы, собранные сейчас в высокую, изящную прическу и сверкающие на солнце золотыми сполохами, когда-то причинили ей самую большую боль. Ивари помнила слезы старой нянюшки, которая пыталась утешить ее как могла, и горькие отвары, способные лишь немного облегчить страдания. Черты лица тоже меняли, но именно после изгнания той сирени из черных как ночь волос Ивари целый год не могла говорить.

Долгое время ей казалось, что вся жизнь состоит из сплошной боли, которая поселилась в каждой клеточке ее маленького тела. Зато потом сплетники не раз повторяли, что маленькая племянница графа невероятно похожа на знаменитую красавицу древности – Алеонор Баристольскую, из-за которой карта этого мира несколько раз была перерисована заново.

Теперь никто и никогда не сможет узнать в ней последнюю представительницу древнего рода, настолько не похожа она была на родителей, о внешности которых остались лишь смутные воспоминания.

Ивари так и не удосужилась спросить у названного дяди, чей лик они с магом выбрали за

основу ее новой внешности, но, зная увлеченность графа пыльными легендами прошлых веков, она почти не сомневалась, что говорившие были правы. Лишь глаза – голубые, словно небо, – принадлежали только ей.

Сколько стихов и страстных писем посвящали им! Длинные ресницы, трепещущие от напускного смущения, разили не хуже стрел. Да и есть ли у принца шанс не утонуть в этом глубоком омуте?

Ивари не оставляла ни одного, особенно тогда, когда на ней новое, лазурного цвета бальное платье, искусно расшитое серебряной нитью, которое так гармонирует с ее глазами. Он заметит ее тонкие запястья, когда она положит ему руку на плечо во время танца, и Ивари смущенно зардеется от его высокого внимания.

Он закружит ее в танце и, как и всякий мужчина, не сможет оторвать взгляда от декольте с притворно-скромным вырезом – особой гордости нянюшки, выдавшей замуж не одно поколение девиц Фриман.

– Милая, у тебя вид гончей, которая уже готова наброситься на дичь, – проворчала нянюшка, расправляя на плечах Ивари идеально завитые локоны. – Вот и сестра покойного графа Беллентайна, да вознаградят боги его душу, так на сеньоров смотрела, потому больше замуж и не вышла.

Ивари только фыркнула. По ее мнению, тетка не нашла себе мужа не из-за каких-то там взглядов – это как раз мужчины могут простить, хотя бы потому, что редко бывают слишком внимательны к таким мелочам. А вот то, что выглядела она, словно зонтик проглотила, – уже более серьезный недостаток. Да и привыкла уже тетушка всеми командовать...

Экипаж мягко ехал по остывающим улицам столицы. Возница явно не слишком торопился.

– Не пыхти, как еж! И не криви губы! Моя графинюшка должна быть самая красивая! Мы же принца хотим подцепить, – продолжала нудеть нянюшка.

Бубнеж Матильды был привычным, и Ивари не осаживала старушку, хотя сильно нервничала перед судьбоносным балом. Она много лет не видела принца вживую, лишь вырезала его изображения из газет, чтобы предаваться мечтам вдали от вездесущего ока няньки.

Много ли у нее конкуренток? На что они могут быть способны? Произведет ли она нужное впечатление? Все эти вопросы не давали покоя.

К тому же сегодня Ивариенну Беллентайн представят королю как богатую наследницу, вернувшуюся на родину из далекой Вальдштении. А это значит, что к ее персоне будет приковано внимание не только принца, но и его венценосных родителей вкупе с ищейками. И будет довольно сложно понравиться всем одновременно, поскольку мужчины, их родители и контрразведка ценят в девушках совершенно разные добродетели.

Неприкрытое волнение Матильды за свою любимицу вызвало в сердце Ивари столько теплоты, что девушка неожиданно начала успокаивать нянюшку, всячески подчеркивая гарантированный успех их мероприятия. Только донья всегда и всецело поддерживала свою «лапочку» во всех начинаниях, невзирая на то, что они могли ей совсем не нравиться. Именно поэтому огромная сумма из наследства дядюшки ушла на поправку здоровья немолодой дамы, которая преданно служила семье Фриман уже более сотни лет.

Наверное, когда-то она была очень привлекательна, в каком-то абсолютно диком, животном ключе, словно какая-нибудь древняя богиня плодородия сошла с размытых картинок этнической библиотеки графа. И этот огромный бюст, и внушительные бедра в

сочетании с мягкими очертаниями фигуры и округлым лицом, словно покрасневшим от загара, не могли не навеять мысли о теплоте отчего дома и ласковых объятиях матери, которую нянюшка, пожалуй, хотя бы немного сумела заменить. Сейчас помолодевшая старушка, наверняка волновавшаяся из-за того, что ее птичку могут разоблачить, прятала нервозность за показной строгостью, которая действовала, словно розги, на обленившихся слуг графа Беллентайна, но никогда не удерживала от проказ ее любимую подопечную.

– Милая нянюшка, – ласково убеждала Ивари, – мы со всем справимся. Меня никто и никогда не сможет узнать.

Ивари не впервые успокаивала ее логичными доводами, однако старая нянька, способная нарушить все мыслимые и немыслимые правила для защиты своего ребенка, которым сейчас была для нее Ивари, умирала от страха.

– Смотри, нянюшка, мы все-таки добились своего. Дворец уже близко. И скоро мы там станем хозяйками. Выше нос!

Карета и правда приближалась к воротам у аллеи королевского дворца, и чем ближе они подъезжали, тем медленнее шло их продвижение по запруженным мостовым города. Сквозь тонкие занавески кареты Ивари могла разглядеть, сколько гостей спешит на первый бал сезона во дворец их величеств. Казалось, вся столица не спит – столько шума и возни было за окном.

Магические огни, освещающие путь богато украшенных карет, подсветили улицы, помогая дворцовым иллюминаторам. Ивари беспокоилась, заметят ли в такой толкучке и суете магический знак, дающий особые привилегии для проезда в королевский дворец? Для его получения Ивари пришлось расстараться, засветившись на первых страницах «Светского сплетника» и поспособствовав дуэльной активности в рядах местных благородных лоботрясов.

Снаружи послышались громкие окрики возниц, и карета поехала быстрее. Ивари с облегчением откинулась на спинку сиденья под укоряющим взглядом нянюшки, ведь благородная сеньорита должна всегда сидеть прямо, как будто к ее спине привязали деревянную доску, что, впрочем, могло произойти и в реальности, если благородная сеньорита не станет слушать мудрых гувернанток.

Но сейчас Ивари не стала бы слушать никаких наставлений, пусть и самых наиболее полезных для ее будущего удачного замужества. Она чуть ли не подпрыгивала от возбуждения, всем своим видом выдавая нетерпение, которое ее в тот момент обуревало, и еле успела придать лицу высокомерное холодное выражение, когда карета внезапно остановилась и шустрый лакей распахнул дверцу.

Охота началась.

Глава 2,

в которой дела идут совсем не так, как планировалось

Первые солнечные лучи робко поползли по занавескам, но сегодня Ивари не пришлось прятаться от навязчивого светила. В обычное время она с удовольствием еще понежилась бы в теплой постели, поспорила бы с нянюшкой и даже добилась бы завтрака в постель, что, безусловно, совсем не приличествует молодой незамужней сеньорите. Если, конечно, она не тяжело больна.

Но тягостные мысли вовсе не способствовали сладким снам и сильно портили цвет лица.

Ивари вернулась домой далеко за полночь – традиционная ночная павана завершала череду балов, да и весь сезон. Нянюшка, с нетерпением дожидавшаяся ее в малой гостиной столичного особняка графа, даже не решилась задать тот самый заветный вопрос.

Ивари поджала губы. Она знала, что скажет ей нянюшка. Но ей было абсолютно безразлично, что благоразумные сеньориты не швыряются дорогими норковыми манто, не пинают стойки с зонтами, не топают по лестнице и не хлопают дверями так, что кажется, будто стекла повывают.

– Да что же это делается такое, – ворчала нянюшка, попутно устраняя беспорядок. – Неужели этот гадкий принц разбил сердечко моей птички? Чтоб ему пусто было, бестолковый какой!

Нянюшка еще долго бродила по спящему дому, задерживаясь перед комнатой Ивари. Но графиня не хотела слушать ее причитания, которые неизменно начинались с фразы «а я говорила!». Девушка даже не плакала, зная, как бесшумно может двигаться старушка. Она не удивилась бы, застав няньку у своих дверей.

Ивари было не до сна.

«Как он мог променять ее на какую-то драную кошку, пусть она и была принцессой! Я простила бы династический брак, но это не тот случай, когда принцу обязательно его заключать!»

В приступе бессильной ярости Ивари измолотила свою подушку. Ее разочарованию не было предела. Победа казалась такой близкой. Не раз она замечала, как принц любит ее и сколько при этом в его взгляде безудержной тоски.

Опытную хищницу нельзя обмануть. Она чувствовала, Антуан без ума от нее. Принц оказывал Ивари знаки внимания, выделяя среди других девушек, стал ее бессменным партнером на танцах в этой череде балов, дав еще один повод местным аристократкам зеленеть от зависти. Как же она веселилась, глядя на этих глупых куриц!

Ивари видела, как желваки играют на лице ее самого преданного поклонника – герцога Варимонда, который не раз во всеуслышание объявлял, что не прочь вызвать принца на дуэль. Жаль, что запрещено.

Она видела, как принц ревновал ее к другим мужчинам... Неужели это все было показательным?!

Они множество раз гуляли по тенистым аллеям дворцового парка и вели многочасовые беседы. Как раньше, в далеком детстве, пока ее жизнь не раскололась на «до» и «после». Казалось, она наконец ощутила тот покой, о котором так мечтала.

Ивари не было нужды вслушиваться в то, что говорил ей принц, – это, без сомнения,

были самые умные речи. Ей просто становилось тепло от этих встреч.

Нравился его голос, его серые глаза и светлые волосы. А как красиво на нем сидел парадный белый мундир королевской семьи! Просто глаз не оторвать. С какой нежностью он произносил ее имя – Ивари. Оно звучало музыкой в его устах. Неужели это ничего не значит?

Как можно променять первую красавицу двора на иноземное страшилище, пусть и королевской крови?! Ивари не могла в это поверить, ведь столько слухов ходило об их будущей помолвке, и, что добавляет этим слухам достоверности, возникали они без ее прямого участия.

Ивари в подробностях вспомнила тот первый бал, когда, как ей казалось, она смогла поразить принца в самое сердце. Белокурая гостья, якобы вернувшаяся на родину, была истинной королевой, затмившей всех присутствующих дебютанток и первых красавиц Марены.

Королевская семья благосклонно отнеслась к появлению Ивариенны Беллентайн при дворе, ведь они так горевали, когда ее фиктивные родители погибли при магическом взрыве в своей лаборатории.

Ивари уже давно привыкла считать имя покойной дочери Беллентайнов своим собственным, не испытывая при этом суеверного ужаса. Много раз она слышала разговоры о том, как замечательно, что столь милая девушка совсем не интересуется магией. Это же может быть так опасно! Благовоспитанная сеньорита думает в первую очередь о браке и семье. Как хорошо, что девочка нашлась, и граф Беллентайн смог воспитать племянницу в духе добродетели, которой всегда отличалось это почтенное семейство.

– Я ни в коем разе не упрекаю вашу матушку, моя дорогая, – понизив голос, говорила королева. – Она была слишком одаренной и могла нанести вред самой себе и, не дай боги, детям. Видите, как плохо это все может закончиться?! Необходимость проходить обучение в магических академиях вызывает искреннее сочувствие. Вам же не грозит столь суровая участь?

– Что вы, ваше величество, благодарю вас за заботу, – не краснея врал Ивари. – Боги миловали меня от подобного испытания. Мой дар – ниже среднего, что позволяет мне лишь использовать магические кольца в угоду моему будущему мужу.

О том, что в Вальдштении уровни дара и необходимость обучения определялись совсем по иному принципу, чем в Марене, Ивари не стала уточнять. Она действительно не жаждала попасть на королевскую службу, которая вменялась всем магам независимо от пола. Наличие средних способностей к безопасной, непопулярной в Вальдштении магии воздуха, решило вопрос. Безусловно, дядюшкины деньги повлияли на результат испытаний, но об этом Ивари была мало осведомлена.

– Вы поистине счастливое дитя, милочка, вы же могли унаследовать сильный дар своих родителей! Как же вам повезло! Тому, кто женится на вас, будет сопутствовать удача.

Одобрение будущей свекрови многого стоит, пусть эта свекровь и не слишком прозорлива. Но где же было ее одобрение, когда король объявил о помолвке ее дорогого принца с султаншей Арлезот – младшей принцессой династии Сафидов?

Как же убого смотрелась Арлезот на фоне прекрасной Ивари! За какие грехи боги наказали ее таким огромным неженственным носом, нескладной фигурой и прищуренными глазками под густыми черными бровями?

Пожалуй, впервые у Ивари возникла мысль, что таки нашлась женщина, которую просто невозможно приукрасить, и эта самая женщина отобрала самое дорогое: ее принца и ее

мечты.

На миг девушке показалось, что она заметила немое «прости» в глазах принца, но дальше наблюдать за новоиспеченными женихом и невестой было выше ее сил.

Злорадные взгляды аристократок, женихов которых она еще вчера с такой легкостью уводила, распалили в ней безудержный гнев. Нестерпимо хотелось закричать и затопать ногами, чтобы хоть немного прийти в чувство. Но нельзя. Никто не должен понять, что она, Ивари, хоть чуточку расстроилась. Этой ночью, на этом балу не будет девушки веселее ее. Плевать на все, она придумает, как вернуть своего принца. И в тот самый момент пришло осознание того, что ее сердце разбито на мелкие кусочки.

Той ночью Ивари была еще более обворожительна, чем обычно. Она звонко смеялась и стерла ноги в кровь, танцуя с увеличившейся кавалькадой поклонников.

«Вот та стерва говорила, что принц меня бросил, – со злостью думала Ивари. – И даже не удосужилась понизить голос. Сейчас и ее бросят». Сколько помолвок распалось на последнем балу сезона, вряд ли кто-то стал бы считать.

Но никакая месть не могла унять той ноющей боли в сердце, когда от отчаяния просто перехватывает дыхание, а в глазах – пожар невыплаканных слез.

Обида рвалась наружу, и графиня больше не стала сдерживаться.

Всю ночь она рыдала в подушку, успокоившись лишь под утро. Поджав под себя ноги, она сидела в глубоком кресле у потухшего камина и чувствовала себя совсем больной.

– Что же это делается, моя птичка! – причитала нянька, и Ивари ни на секунду не сомневалась, что старая Матильда уже в курсе всех событий минувшего бала. – Сдался нам этот принц? Пусть женится на своей убогой, а мы тебе такого жениха найдем, все обзавидуются!

Но Ивари не хотела другого жениха! Зачем они ей?

– Ох уж эти принцы, совсем они никчемные стали, – продолжала бухтеть нянюшка. – Вот старый-то король по любви женился, хоть и не с первого раза! А за сына крокодилицу берет. Вот дела... Как бы не захворала! Я тебе сейчас блинчиков напеку, твоих любимых, и целый кувшин клубничного варенья на них вылью, честное слово!

Безучастность Ивари и ее равнодушие к блинчикам, видимо, сильно испугали старую служанку. Вот что-что, а от блинчиков Ивари обычно не отказывалась. Возможно, няня продолжила бы свои ахи-вздохи, если бы не услышала звук подъезжающей кареты.

– Кажется, к нам гости! – бодрым тоном сказала Матильда в надежде вывести графиню из того безучастного состояния, в котором она пребывала. – Лапочка моя, – ласково говорила нянюшка, поглаживая девушку по волосам, – а если это подружки твои – завистницы? Как же ты покажешься им в слезах? Нельзя чтобы они увидели сеньориту Беллентайн в таком вот состоянии! И из-за кого? Из-за принца этого глупого.

– Не глупый он, нянюшка, я же люблю его...

Старая служанка всплеснула руками.

– Ах, негодник такой, разбил сердце моей кровиночки! Чтоб я еще раз...

Но в полной мере распалиться нянюшке не дала вбежавшая горничная.

– К вам сеньорита Маретти приехала. Я сказала, что вы нездоровы, госпожа, но она настаивает.

– Знаем мы эти важные дела, – нахмурилась нянюшка. – Сплетни разносить – вот их дела. Я враз эту барышню выставлю.

– Не надо, я выйду, – вдруг сказала Ивари, – Фитоль – милая.

Насупленная нянюшка, по всей видимости, считала иначе.

– Все они из одного теста, только и думают, как обидеть мою ненаглядную деточку, – бурчала она, доставая из сундука флакон снадобья «Свежий взгляд» – тот самый, на крайний случай.

«Никто не заметит ваших слез» – так обещала этикетка. Слез-то не заметят, только от него щеки будут тусклыми, если часто использовать. Но нечего всяким девкам разносить слухи, что это из-за принца Ивари слезы лила...

Уже через полчаса посвежевшая графиня Беллентайн спускалась по парадной лестнице своего столичного особняка. Нянюшка постаралась – на лице Ивари невозможно было заметить и следа бессонной ночи. Правда, улыбка померкла, что проницательная Фитоль сразу заметила.

Что бы там ни думала нянюшка насчет коварства этой барышни, впервые у Ивари появилась подруга. Конечно, дружить с женщинами опасно, кавалеров на всех подружек не напасешься. Но Фитоль, на критичный взгляд Ивари, имела значительное преимущество перед всеми знакомыми ей девушками – она была настолько необычной и непохожей на нее, что делить с ней мужчин было попросту невозможно. Если уж кавалеру по нраву такая экзотика – туда ему и дорога.

Вторым условием для зародившейся дружбы стало то, что их с Фитоль ненавидели все остальные девушки. Конечно, по здравому размышлению, у Ивари поклонников было больше, но смуглолицая брюнетка с раскосыми глазами больно нагло уводила женихов. «Без хорошей подруги в местном девчачьем серпентарии просто не выжить», – нередко сокрушались девушки, что не мешало им и дальше испытывать свои чары на чужих кавалерах.

– Ты совсем раскисла, подруга, – не стала церемониться Фитоль. – Поэтому я спешу сообщить тебе последние новости! – многозначительная пауза: и девушка продолжила: – Папочка нашей «красотки» Арлезот потребовал, чтобы принц прошел магическое обучение!

Если Фитоль и ожидала какой-то реакции, то кислая улыбка Ивари явно ее не удовлетворила.

– Подумай сама, – продолжала подруга, – он же не женится на ней, пока академию не закончит! Тем более ты же слышала о том, что сильных магов нельзя принуждать к браку? Не знаю, правда, какой у него дар.

Потребовалось несколько минут, чтобы Ивари вникла в смысл сказанного. И тотчас тяжелый камень, сдавивший сердце графини, растаял, словно по волшебству.

– А ты почему так радуешься? Твой ненаглядный Тибальд все же женится на той невзрачной крыске, которую подобрали ему родители.

Для Фитоль «крыска» была больной темой, и Ивари об этом знала, но просто не смогла сдержаться. Впрочем, подруга ни капельки не огорчилась.

– В том-то и дело, что не женится! Он идет в академию вместе с принцем в качестве друга и соратника! – радостно воскликнула Фитоль и захлопала в ладоши.

Девушки совсем забыли, что благородным сеньоритам совсем не пристало так громко выражать свое ликование по поводу чужих бед, а тем более скакать по гостиной. Подруги по несчастью поняли всю степень своего заблуждения по нахмуренному лицу нянюшки, застывшей в дверях с немим укором и тарелкой блинчиков в руках.

– Но и на вас сеньоры жениться не планируют, – отрезала нянюшка. – Вот же бесстыдницы, а еще и благородные!

Ивари сразу как-то сникла, и по лицу старой служанки скользнула тень, словно она жалеет о своих резких словах.

– А это мы еще увидим, – дерзко ответила Фитоль. – Потому что мы с тобой едем поступать в Магическую академию Марены!

Глава 3

Хорошие планы и странные последствия

«Вот правильно говорит нянюшка: от ученья одна головная боль», – в сердцах думала Ивари, блуждая по темным коридорам Магической академии Марены, или коротко МАМ, как ее тут давно окрестили прежние поколения студентов. – Конечно, я и сама хороша. Нужно держать себя в руках, а не бежать в расстройстве сломя голову... Да и вообще, как она могла позволить Фитоль убедить себя в том, что этот план хорош?!»

А как замечательно начинался этот день! Вернее сказать, он был весьма неплох, пока Ивариенна Беллентайн и Фитоль Маретти не решили, наконец, почтить своим присутствием сию славную обитель знаний.

– Компаньонки и дуэньи останутся здесь, – мрачно отрезал стражник у ворот, не отрывая взгляда от увесистого талмуда.

Бровь Фитоль поползла вверх, и Ивари в полной мере поняла ее негодование. Да что за мужчины пошли! Какие могут быть книжки, когда рядом две благородные сеньориты, и тем более такой привлекательной наружности?

Но графиня уже слишком хорошо изучила подругу и знала все о ее способах выражать недовольство, а потому не позволила Фитоль начать распространяться на эту тему.

– Благородный сеньор маг, – с улыбкой начала Ивари, – я убеждена, что наши компаньонки не нанесут никакого ущерба этой великой академии, покой которой вы с такой честью защищаете. Вы же понимаете, сеньоритам не полагается наносить визиты без сопровождения. Что же о нас могут подумать уважаемые сеньоры экзаменаторы?

Маг оторвался от книги, и его глаза расширились от удивления. И его можно было понять.

Красивые девушки не жаловали академии, предпочитая сидеть в своих поместьях с пальцами в руках в надежде на скорое замужество. Бытует мнение, что из магичек редко выходят хорошие матери. Поговаривали даже, что многие из них страдают бесплодием. Но еще дядюшка Беллентайн, приглашая к Ивари учителей по магии, уверял, что это лишь глупый миф, распространенный в светских кругах. Благородные девушки были слишком дорогим товаром, чтобы позволить им самостоятельно собой распорядиться.

А если у кого из них и наличествует достаточно сильный дар, чтобы их обязали к обучению, то эту досадную помеху быстро устраняют при помощи родительских денег, связей и артефактов с черного рынка.

С тех пор как магические кольца стандартных заклинаний прочно вошли в обиход знати, юношей и девушек дворянского сословия перестала интересовать магическая академия. Более того, учиться здесь стало почти постыдным. А ведь именно в аристократической среде чаще рождались одаренные.

Ко всему прочему, не слишком хотелось богатеньким деткам отрабатывать положенные пять лет на государственной службе. Даже популярный еще полвека назад факультет магии красоты и домоводства был расформирован из-за недобора. И Ивари подумалось, что, наверное, сейчас все изменится, если в МАМ собирается поступать сам наследник трона.

– Извините, милые дамы, я вас правильно понял: вы собираетесь на экзамен? – неуверенно спросил маг, и голос его прозвучал как-то жалко.

Ивари ободряюще улыбнулась и кокетливо поправила локон.

– Да, милейший страж, все верно. Не соблаговолите ли проводить нас и нашу свиту к уважаемым сеньорам экзаменаторам?

Дежурный маг не стал спорить. Ивари видела, как наливается светом амулет связи на его груди, и скрипучий голос отдает приказ проводить сеньориту Беллентайн в башню видящих, а сеньориту Маретти к корпусу иллюзиона.

– Позвольте представиться, дон Альварес Каретто, я весь к вашим услугам.

Краем глаза Ивари заметила на лице Фитоль торжествующее выражение, словно они уже поступили в академию, а недовольство нянюшки, казалось, повисло в воздухе. Может, зря они не оставили своих дуэний за воротами? Нянюшка в порыве добрых намерений способна на разные чудачества, уж об этом Ивари знала не понаслышке.

«Не буду думать о плохом», – решительно отогнала она дурные мысли и принялась взглядом стратега разглядывать окрестности.

Территория Магической академии Марены на первый взгляд выглядела весьма удобно: широкая подъездная аллея, засаженная огромными платанами, не слишком ухоженные заросли диких роз, беседка, щедро увитая побегами девичьего винограда, – мест для романтических встреч предостаточно. Видимо, когда-то это был красивый парк – гордость хозяйки богатого поместья. И правда, здание, к которому они подходили, было огромным и на редкость старомодным. Судя по всему, пару веков назад это был военный форт, который за ненужностью попытались превратить в жилой особняк – помпезный и щедро украшенный лепниной. При взгляде на это архитектурное сооружение становилось понятно, почему парк изобилует такими огромными и совсем не садовыми деревьями.

Пожалуй, если бы ей пришлось стать хозяйкой подобного безобразия, приказала бы высадить тут что-нибудь еще более массивное (баобабы пришлись бы кстати), чтобы полет воспаленной мысли древнего архитектора не будоражил юные умы. Лишь розовые кусты и свежее выкрашенные белоснежные лавочки в тени отцветающих магнолий смогли примирить ее с необходимостью получать образование в столь безвкусном заведении. По мрачному виду Фитоль можно было понять, что в голове подружки мелькают те же мысли, однако ни на секунду не умолкающий маг вряд ли позволил бы девушкам перекинуться хоть словечком.

Было раннее утро, академический парк пустовал. И Ивари едва сдерживалась, чтобы не зевнуть, – ведь это будет верхом неприличия. Девушки не зря проснулись в такую рань – необходимо было посетить академию на несколько часов раньше принца и его свиты, чтобы их с Фитоль зачисление никак не связали с намерением быть поближе к королевскому отпрыску. Если они успеют его опередить, слухи пойдут в совершенно ином направлении: это принц решил учиться, чтобы быть ближе к Ивари, уж она-то постарается, чтобы все так и думали.

Подобные сплетни непременно досадят разлучнице и остальным девчонкам, которые позволили себе злорадствовать на том памятном балу. А каких трудов им стоило узнать время, когда принц Антуан намеревается нанести визит в академию! Лучшие дознаватели королевства позавидуют такой шпионской сети.

– А здесь Витор Бесстрашный заколол огненную гиену, – вещал их провожатый, размахивая руками над каким-то чахлым кустом. – Конечно, многие считают эту историю всего лишь легендой... И гиена та...

«С такими интересами он никогда не найдет себе девушку, – с сочувствием подумала Ивари. – Неужели этот надутый индюк думает, что женщин могут волновать подобные глупости?»

Однако воспитанная сеньорита никогда не покажет мужчине, что его речи навевают тоску.

– Вы такой непревзойденный рассказчик! – с восхищением воскликнула Ивари, отчего маг надулся еще больше. – Может, вы расскажете еще об этих интересных статуях?

Все же несветский он человек, ну совсем.

Ивари казалось, что в экзаменах не может быть ничего страшного. Еще в детстве она проходила контроль силы, а это было не чем иным, как положить руку на холодный камень и дождаться яркого свечения своей стихии.

Ее дар светился вполне ожидаемо: белыми сполохами без малейшего вкрапления иных красок – чистый воздух средней силы. Это было хорошо. Такие таланты легко спрятать, если не хочешь стать очередной шестеренкой в загадочных механизмах государственной машины. Ибо сколько бы магу ни было лет, он всегда на службе, его возможности всем известны, его скрытые таланты всегда пригодятся и будут востребованы. И, пожалуй, только истинная любовь могла толкнуть Ивари на подобную жизнь. Неужели и принца толкнула на это та же сокрушительная сила? Девушка старалась об этом не думать, с упорством отгоняя непрошенные мысли.

Боги, что же она делает? Зачем собирается потратить пять лет своей жизни на никчемную науку? А уж в чем в чем, а в ее никчемности Ивари не сомневалась ничуть. Необходимые магические манипуляции можно было совершать при помощи колец, а уж у нее-то хватит средств, чтобы получить самое лучшее из существующих.

Еще дядюшка успел озаботиться тем, чтобы его подопечная получила наиболее полный набор заклинаний: около сотни магических фокусов на все случаи жизни хранились в ее кольце, и достаточно было лишь пошевелить пальчиком, чтобы все бытовые проблемы потеряли свою актуальность. Починка одежды, уборка и даже завивка волос решались при помощи этой простой на первый взгляд штуки.

Вдобавок к первому кольцу – с огромным изумрудом в россыпи бриллиантовых осколков – старый граф Беллентайн преподнес ей маленькое, неказистое на первый взгляд колечко. Раньше ей приходилось видеть подобные украшения у профессиональных военных, но она не придавала этому значения. Для активации этого кольца необходимы были особые движения. Но выкручивать пальцы для спрятанных в вещице защитных и атакующих заклинаний Ивари научилась за декаду, пусть и не самостоятельно, а под присмотром специально приглашенной наставницы. Чуть позже этот полезный артефакт, попавший к графу, скорее всего, незаконным путем, был замаскирован в обычное ювелирное украшение, соответствующее высокому статусу его владелицы.

Имея такой арсенал, учиться было незачем. При всей своей склонности к мелким авантюрам, Ивари никогда не считала себя любительницей приключений. Эпатировать окружающих и привлечь к себе внимание было ее единственной целью. Если она и выкидывала что-нибудь из ряда вон, то не заходила дальше платьев смелого фасона.

Настоящих неприятностей молодая графиня избегала тщательнейшим образом, как и положено знатной сеньорите. Ей нравились безобидные дерзости и то чувство свободы, которое она ощущала, когда шла наперекор светскому воспитанию, вбитому наставлениями лучших гувернанток Вальдштении и бесконечными поучениями нянюшки.

Ивари не слишком понимала, в чем смысл этих показных кротости и смирения, которых от нее ждут, однако лишь подобное поведение можно было считать допустимым в высших

кругах. Чтобы не прослыть совсем уж безрассудной, ей ничего не стоило выставить себя безвольной овечкой на радость окружающим. И этот нелепый всеобщий обман помогал очаровать немало кавалеров как при дворе Вальдштении, так и при дворе короля Марены. Даже принца, который не раз замечал, что в ней «воплотилась сама женственность».

Как же ей хотелось в такие моменты схватить его за плечи и с силой встряхнуть. Прокричать ему в лицо: «Ты помнишь меня? Это же я, Каролина Фриман!»

Но Ивари знала, что никогда не сможет задать ему этот вопрос.

Сегодня ее понятия о мироустройстве выдерживали неслабое испытание, поскольку три сидящих в высоких креслах старых мага совсем не по-светски смирили ее недружелюбными взглядами. В их глазах не было ни капли того молчаливого одобрения, с которым Ивари привыкла сталкиваться в общении с занудными стариками при дворе.

Ей не приходило в голову, что испытания для тех, кто решил посвятить себя ремеслу, а именно ремеслом, а ничем иным магия и являлась, представляют собой подобный ужас. Казалось, эти трухлявые пни с нечеловечески умными, выгоревшими от прожитых лет глазами хотят заглянуть ей прямо в душу. Это вызывало в ней беспокойство и даже какой-то абсолютно иррациональный животный страх.

Ненароком вспомнилось, что у семьи Фриман, к которой она когда-то принадлежала, был свой особый дар, по которому ее прямо сейчас могут легко раскрыть. И бежать ей уже некуда, не поможет. О боги, зачем она послушала Фитоль!

А потом они заговорили, и заговорили так, будто ее, Ивари, здесь вообще нет:

– А это было бы неплохим решением, – задумчиво произнес старик с водянистыми глазами. – Что вы думаете, господин видящий?

– Я вижу, что колесо повернулось. Прямые пути исчезли, но даже эта извилистая дорога приведет к нужному результату.

О чем они говорят? Какие колеса?

Ивари хотела было привлечь к себе внимание вежливым покашливанием, но видящий слишком пугал ее. Она старалась отвести взгляд и не смотреть в эти страшные глаза, покрытые туманной белой пеленой.

«Да он слепой!» – внезапно поняла Ивари и сама поразилась своей догадке.

Еще ни разу ей не доводилось видеть увечных людей. Целители не зря ели свой хлеб. Может, где-то и были такие вот несчастные, но видеть слепца здесь, в самом сердце магической академии, да еще и на экзамене? Неудивительно, что тут никто учиться не хочет. Какое пятно для репутации учебного заведения!

Однако в остальном старички выглядели скучно и благообразно, так, как и полагается: вели унылые непонятные речи, слава богам, хоть свои болячки не обсуждали. Самый молодой из них вдруг прервал беседу и с улыбкой посмотрел на Ивари. На мгновение ей показалось, что в голове закопошились гадкие черви, но это ощущение быстро исчезло, однако неприятное давление никуда не делось.

От удивления и возмущения девушка прикрыла рот рукой: менталист! Он же ее мысли про экзаменаторов наверняка увидел! Вон как коварно ухмыляется!

– Господа, не будем заставлять сеньориту скучать, – мягко произнес менталист. – Мы знаем, по какой причине вы к нам пожаловали, и наши обсуждения касаются вашего дальнейшего выбора.

Ивари с облегчением вздохнула – скоро этот балаган закончится – и постаралась думать о бабочках, желтых бабочках, которых нянюшка вышила на ее ночной сорочке.

О Триединая, она думает о ночной сорочке в присутствии мужчины, пусть он ей и в дедушки годится. Как же неприлично! Ивари зарделась от смущения, а старичок рассмеялся:

– Давайте решим вопрос побыстрее, сеньорита. Позвольте узнать, в вашем кольце есть заклинание от мигрени?

Ивари молча кивнула.

– Замечательно, активируйте его, и я не буду вам так настырно докучать.

Ивари прошептала формулу и скрутила указательный и средний пальцы, тотчас в голове прояснилось, давление исчезло, и она смогла вздохнуть свободно.

– А теперь предлагаю вам выпить вот это чудесное зелье и заглянуть в зеркало, – деловым тоном произнес старик с водянистыми глазами, протянув ей флакон с зеленой жижей. – Не бойтесь, это стандартная процедура и абсолютно безопасная.

«Что ж Антуан, ты будешь мне должен, – подумала Ивари, проглотив мерзкое зелье со вкусом мха. В горле запершило, и девушка закашлялась. – Какая гадость!»

Вдруг веки стали тяжелыми, накатила усталость, а один из старичков уже подвинул к ее креслу огромное напольное зеркало. Быстрым движением он сдернул с него черную ткань, и Ивари успела заметить в отражении свой растерянный взгляд, а потом ее поглотил туман.

Ивари открыла глаза и первые минуты никак не могла понять, что же с ней произошло. В мыслях мелькали обрывки странных снов: необычайно ярких, искусственных, навевных и чужих.

Вот она стоит у огромного обгоревшего дерева, недалеко от поместья дядюшки, у которого так любила прятаться от навязчивого внимания гувернанток, и истошно кричит, когда ствол, ощерив деревянную пасть, пытается вытащить бугристые корни из земли.

Внезапно картинка меняется, она в подземелье и всюду крысы, крысы, они прибывают неизвестно откуда, и Ивари в ужасе бежит, наступая на мягкие тельца и содрогаясь от отвращения... Потом было еще что-то... Что было дальше? Она точно видела тень, которая превратилась в девушку с глазами, в точности как у нее. Такой могла бы стать Каролина Фриман, если бы ее родители были живы. А может, это была мама?

Тень говорила о мести и просила дать ей имя. Но Ивари испугалась, она не успела поговорить с тенью, провалилась куда-то... Куда? Ивари силилась вспомнить, но словно кто-то невидимый успел стереть мысли в ее голове, чтобы она не успела их обдумать и осознать. Ее мутило, на языке чувствовался металлический привкус. Ивари вспомнила: ее опоили чем-то, она смотрела в зеркало... В то самое, что сейчас опять завешено черной тканью.

– Что вы со мной сделали? – на выдохе произнесла Ивари, чувствуя, как подступает тошнота. Светлая комната с белеными стенами и нежно-голубыми портьерами вдруг показалась зловещей.

– Выпейте, станет легче, – участливо ответил старичок, протянув ей стакан с прозрачной жидкостью.

Ивари мутило, в теле чувствовалась жуткая слабость. Никакого доверия к этим магам!

– Не бойтесь, графиня, все идет как нужно. Погружение в зеркало Донаги приятным не бывает, а это – смягчит последствия.

– Простите за грубость, но вы всем такие испытания подсовываете? Не удивлена, что так мало желающих тут учиться! – раздраженно прошипела Ивари. На вкус жидкость оказалась сладковатой, с приятным кислым послевкусием. Каждый глоток приводил ее в чувство.

– Только избранным, – с ехидством ответил «водянистые глазки» и рассмеялся кряхтящим старческим смехом.

Ивари передернуло от отвращения. Они сумасшедшие. Абсолютно. В ней начал закипать гнев:

– Да как вы смеете поступать подобным образом с благородной сеньоритой! Да я буду жаловаться королю на такое самоуправство! Что вы себе позволяете, сеньоры!

Ивари и дальше продолжила бы высказывать свое негодование, но вдруг поняла, что лишь беззвучно открывает рот. «Да эти мерзкие старикашки ее еще и голоса лишили! – кипела она. – Король обо всем узнает! Или я буду не я!»

Менталист поднял указательный палец вверх, привлекая внимание девушки:

– Проверка на зеркале Донаги – стандартная и законная процедура, сеньорита, позволяющая определить направленность стихийного потенциала, если возникают сомнения. В вашем случае, они возникли. По результатам проверки вы зачисляетесь на

боевой факультет и не можете отказаться от обучения.

– Что?! – беззвучно воскликнула Ивари и коснулась ладонью губ, показывая, что ей нужно вернуть голос. Старички переглянулись, словно сомневаясь, стоит ли им сейчас быть участниками скандала. Однако Ивари взяла себя в руки, несколько раз глубоко вдохнула, всем своим видом демонстрируя спокойствие.

Она задаст им позже, когда у нее будет возможность. Она просто не будет тут учиться. Да пропади они пропадом! Боевой факультет! Ничего хорошего ее там не ждет, и пять лет бегать с мечом она не намерена. Да и какая благородная сеньорита на такое согласится? Нет, нет, нет и еще раз нет.

– Пожалуй, я откажусь от вашего предложения, господа, – с нарочитой вежливостью ответила Ивари, когда к ней вернулся голос. – Орудовать мечом – не женское занятие. Кто решится взять в жены боевого мага? Это абсурд.

– И тем не менее вы уже не можете отказаться, – с торжеством в голосе произнес дедуля. – По закону вы теперь обязаны обучаться. Тем более что вы прошли проверку зеркалом и ваше зачисление на боевой факультет заверено комиссией магов разума: прорицателем, видящим и менталистом.

– Вы это подстроили! – воскликнула Ивари. Она не могла поверить в такую подлость со стороны академии. Все происходящее было каким-то бессмысленным. – Зачем я вам вообще нужна?

Неужели они что-то заподозрили? Или она сама себя выдала? Но если бы это было так, то они говорили бы о казни или шантажировали бы Ивари, а не твердили о необходимости обучения.

– Можно сказать, что мы ожидали вашего появления, сеньорита, и у нас есть свои причины. Но не в правилах видящих их разглашать.

От такого ответа Ивари совсем растерялась. Да они просто психи! Улегшийся было гнев вскипел с новой силой. Она резко вскочила с кресла. Бежать отсюда. Приличные девушки не закатывают истерики. Да и плебейской руганью тут ничего не решишь. Все больше закипая от злости, Ивари вылетела из кабинета.

– Вернется, – донесся до нее голос прорицателя, когда графиня с силой захлопнула дверь.

На боевом факультете она не будет учиться, и точка. И пожалуется королеве. Королева не любит магов, и этим троим особенно не поздоровится. И Фитоль все выскажет.

«А где, собственно, Фитоль?» – вспомнила Ивари, только сейчас замечая, как пустынные коридоры академии.

Сколько же она успела пройти? Ее так обуревали чувства, что она совсем не разбирала дороги и теперь не могла понять, в какой стороне находится выход. А вокруг только двери и двери. Запертые, как она могла уже убедиться. И окон совсем не видно. Впору сесть и заплакать.

Однако сейчас не тот случай, когда было бы уместно прибегнуть к слезам, тем более зрителей, которых она могла бы разжалобить, тут не имеется. И почему она не додумалась поплакать в присутствии старичков? Может, совесть бы в них проснулась?

Ей срочно нужно найти кого-то живого в этом дурдоме, чтобы ее проводили к выходу. Ивари активировала поисковое заклинание в кольце и пошла по невидимой нити, тянущей в сторону, противоположную той, откуда она только что вернулась. Скоро она уперлась в

двойную дверь, за которой оказалась узкая лестница, вероятно, служившая когда-то прислуге. Спустившись на один этаж, она проследовала через небольшой вестибюль, заставленный рыцарскими доспехами.

За следующими дверями открывался совершенно другой вид: широкий светлый коридор, украшенный портретами великих магов прошлого. На стенах висели магические светильники, под ногами пружинил песочного цвета ковер. Поисковая нить вела ее в сторону ярко освещенного холла, уставленного разномастными диванчиками и столиками. Оттуда доносился знакомый голос, мягкий и завораживающий, голос ее принца. Ивари не спешила обнаруживать свое присутствие, притаившись за массивной колонной, служившей поддержкой арочному своду. Принц говорил совсем рядом, но девушка не решилась выглянуть из своего укрытия – возлюбленный был с невестой. Внутри все сжалось. Однако ноги словно приросли к полу.

Воспитанные сеньориты так не поступают, подслушивать – ужасно неприлично, но Ивари ничего не могла с собой поделать. Если кто-то застанет ее за таким неприглядным занятием... Как же будет неловко! Девушка воровато оглянулась и, убедившись в том, что коридор абсолютно пуст, прислонилась к спасительной колонне.

– О, милая моя Арлезот, – говорил принц, – как же я благодарен тебе и твоему отцу за то, что помогли мне исполнить мечту. Наконец у меня появилась возможность вырваться из душного дворца и заняться тем, что мне действительно интересно.

Лицо Ивари стало мрачнее тучи. Вот оно что! Какая интересная картинка складывается: принц желал учиться в академии.

«Истинно блажь это, – рассуждала графиня. – Или, может, принц хитрит и дурит бедняжке голову, откладывая таким образом свадьбу с нелюбимой невестой? А все потому, что любит ее, Ивари!»

И тот виноватый взгляд на балу, и попытки удержать ее ладонь во время кадрили, и всепоглощающая тоска в глазах – все становилось предельно ясно: принц хотел объясниться с ней, но Ивари не поняла намеков. Она была слишком растеряна и поглощена своими чувствами, чтобы понять – принц тоже страдает.

«Какая же я глупая! – подумала Ивари, и осознание этого неллицеприятного факта ее просто окрылило. – Непременно нужно остаться с Антуаном наедине и выслушать его».

Тем временем принц продолжил:

– А на какой факультет зачислили вас, моя дорогая?

Она не расслышала ответа Арлезот, прозвучавшего невнятным чириканьем, но следующий за этим восхищенный вздох принца заставил ее сердце сжаться от ревности.

– Я восхищен, милая невеста! Но не уверен в том, что это – ваше призвание...

Вот оно как! Эта глупая курица будет учиться вместе с ее принцем! А она все продумала... Уведет его, как пить дать, приворожит, зельями опоит, и забудет принц о своей любимой Ивари, женится на этой кошке драной.

К горлу подступил комок, сердце колотилось как бешеное. Только бы не зареветь. Она сжала кулаки, ногти впились в ладони, и боль отрезвила.

Она не позволит! Не позволит этой ужасной женщине забрать ее принца. Ради него она готова на все, даже учиться на боевом факультете. Какая, собственно, разница? И чего она так разозлилась?

Ей сказали, что она обязана пройти обучение. Но кто сказал, что она должна хорошо учиться? Эта мысль заставила Ивари улыбнуться.

И плевать, что скажут нянюшка и склочная тетушка Беллентайн. Она станет королевой и заткнет им рты. Никто не позволит себе сомневаться в ее женственности и благородном воспитании.

Она вернется к этим мерзким старикашкам, проглотит обиду и скажет, что согласна. Ивари резко повернулась на каблуках, собираясь направиться к лестнице, как вдруг обнаружила, что за ней наблюдают.

Глава 5

О неприятных личностях, которые встречаются в неподходящее время

Он стоял, прислонившись к стене, и ухмылялся, сверкая белоснежной улыбкой, словно демонстрировал таланты своего зубоврачевателя. В том, как он достал портсигар, вытащил ароматную сигару, ловко покрутив ее между пальцами, откусил кусочек, пытаясь распробовать качество табака, была та ленивая небрежность, к которой так стремятся молодые аристократы, но никак не могут достичь.

В этом мужчине чувствовалась порода, несмотря на то, что он был, пожалуй, слишком мускулист для дворянина. Осанка и лицо без намека на растительность могли выдать профессионального военного, только вот военные, прикипев душой к родной форме, не одевались с подобным шиком, да и вообще были чужды моде.

Его ладони – крупные, с длинными грубоватыми на вид пальцами – были напрочь лишены тех атрибутов праздности, которыми так гордились благородные сеньоры. Но это все было незначительной мелочью по сравнению с тем, как этот мужчина разглядывал Ивари: пристально, без всякого стеснения, всем своим видом показывая, насколько мало он ее уважает.

«Да как он смеет рассматривать ее так, словно она безродная девка?!» – с яростью подумала графиня, вспыхнув от стыда и негодования.

Однако знатная сеньорита должна «сохранять благородство» в любой ситуации (конечно, гувернантками не оговаривались те случаи, когда воспитанница будет поступать самым что ни на есть бессовестным образом).

Ивари попыталась придать своему лицу как можно более холодное выражение. Обычно это отрезвляло излишне ретивых кавалеров, однако внезапный свидетель ее конфуза был мало похож на тех благородных мальчишек, чувствами которых она так легко играла.

От него веяло азартом охотника, дикой силой и несгибаемой волей. Внутреннее чутье подсказывало Ивари избегать подобных мужчин: чересчур опасных, умных и не слишком уважающих женщин. А Ивари привыкла всецело доверять своему чутью.

Незнакомец словно прочитал ее мысли и улыбнулся еще шире, после чего, неслыханное дело, поприветствовал Ивари кивком головы, будто старую знакомую. От такой дерзости в груди девушки все просто заклокотало. И ее ярость, казалось, еще больше его развеселила.

Постаравшись вложить в свой взгляд как можно больше презрения, Ивари расправила плечи и со всем достоинством проследовала к лестнице, ведущей на этаж к гадким старикашкам.

Но этот бесчестный свидетель ее маленькой слабости не позволил ей удалиться с достоинством. Она услышала за спиной его мягкие шаги, запаниковала и, не оглядываясь, вылетела в вестибюль, заставленный рыцарскими доспехами, зацепив один из них подолом пышного платья. Раздался оглушительный грохот. От ужаса и стыда Ивари застыла безмолвной статуей.

Уже позже, когда Ивари в подробностях вспоминала все обстоятельства своего знакомства с этим человеком, она не могла отделаться от мысли, что он должен был впервые увидеть ее во всем блеске: на светском рауте в королевском дворце, в окружении

поклонников, ослепленных ее невероятной красотой.

Она не сомневалась, что в этом случае их отношения сложились бы совершенно иначе. Но у судьбы, по-видимому, были другие планы. Думая об этом, она не могла перестать вновь испытывать всю ту гамму не самых приятных чувств: от мучительной неловкости, тревожной скандальности и полнейшего унижения, которые сопровождали их встречу. И это вызывало в ней глухое раздражение.

– Я надеюсь, вы больше не станете от меня убежать? – насмешливым тоном поинтересовался незнакомец, откидывая носком начищенных до блеска туфель рыцарский шлем. – Мне было бы очень любопытно узнать, что же такого занимательного рассказывал принц Антуан, заставив столь благонравную сеньориту подслушивать?

Сколько же душевных сил стоило Ивари никак не отреагировать на такое оскорбление! Казалось, даже уши горят от стыда, и сейчас она как никогда порадовалась модной пышной прическе, скрывающей серьги.

Но, несмотря на всю досаду, которую она сейчас испытывала, Ивари не стала компрометировать себя запальчивыми высказываниями.

«Гордость – оружие дамы», – любили повторять гувернантки, и теперь Ивари хорошо поняла, что они имели в виду. От таких вот наглецов только гордость и может защитить.

– Извините, сеньор, мы не представлены, – высокомерно отвечала Ивари, однако мужчина и не подумал смутиться.

– Прошу прощения, – театрально покаялся он, приложив руку к груди. – Мы сейчас же исправим это маленькое неудобство. Позвольте представиться, Крайн Денвори – советник его величества. Ваше же имя мне прекрасно известно, очаровательнейшая сеньорита. Графиня Ивариенна Беллентайн, разбившая сердца всем ловеласам Марены.

Может, в других обстоятельствах это звучало бы даже лестно, однако в том, как он это говорил – томно и флегматично, – чувствовалась издевка.

Нарочито почтительный поклон добавлял ощущение, что мужчина просто потешается над ней. И самое ужасное, в ответ на это Ивари могла лишь кисло улыбнуться – не станет же она грубить в ответ на вежливые фразы.

– На этом мы можем закончить наше знакомство, – процедила она.

– В таком случае, что мешает мне силой представить вальдштенскую шпионку перед светлыми очами принца Антуана? – с насмешкой сказал Крайн.

– О, вы этого не сделаете! – вскинулась Ивари. – Я не шпионка! Это просто бесчестно!

Конечно, никто не поверит в то, что она шпионка. Но, если он и правда советник короля, ситуация может оказаться весьма неприятной.

– Я просто хотел услышать правду, моя дорогая Ивариенна, вы же позвольте мне вас так называть? – участливо осведомился он.

На язык просились все грубые слова, которыми так любил честить лошадей конюх в их старом поместье. Жаль, ей не позволяли их слушать. Девушке стоило огромных усилий не высказать вслух парочку крепких словечек. Но ругаться с этим опасным человеком не входило в ее планы.

– До шпионки вы не дотягиваете, – мужчина нагло смерил ее взглядом, – а вот скомпрометировать принца и повиснуть у него шее – наглости, судя по всему, вам хватит. Вряд ли короля обрадует срыв затянувшейся помолвки.

Как же это было оскорбительно. Щеки пламенели от стыда.

Но нет, Ивари не доставит ему такого удовольствия, она не даст воли эмоциям. Она

умеет быть милой и обаятельной. С такими мыслями графиня подарила советнику лучезарнейшую из своих улыбок. На мгновение он застыл, разглядывая ее, и девушка уже приготовилась праздновать победу, но в следующую минуту этот подлец расхохотался. От обиды и отчаяния Ивари зло топнула ногой.

– Лицемерные улыбки на все случаи жизни? Сколько их у вас в заготовках? – отсмеявшись, заметил Крайн. – Все же я оказался прав? Очередная влюбленная дурочка? Можете ничего не говорить, – резюмировал он и со злорадством добавил: – На месте Антуана я не стал бы лишать вас надежд.

– Вы так думаете? – вдруг просияла графиня, а Крайн поднял глаза к небу, словно вопрошая богов: за что ему такое наказание?!

Ивари слишком поздно поняла, что сказала глупость, и тут же закрыла рот рукой, словно опасаясь выдать нелепицу похуже.

«Впрочем, это прекрасный повод удалиться», – подумала она и уже хотела было выбежать на лестницу, но Крайн в мгновение ока перегородил ей путь. От него пахло модным одеколоном с тонкой ноткой сандала и дорогим табаком. На секунду Ивари задержала взгляд на зеркальных пуговицах роскошного камзола, заметив в их отражении свой испуганный взгляд. Он находился в опасной близости, врываясь в ее личное пространство.

– Да что вы себе позволяете?! – моментально вскипела она. – Да кто вы такой, чтобы подобным образом компрометировать благородную сеньориту!

– Благородную? Пожалуй, ваше симпатичное личико действительно выглядит благородным. Только вот я не удивлюсь, застав вас через пару лет в крыле фавориток королевского дворца, – едко ответил Крайн, ухватив ее за подбородок.

В его глазах загорелся азартный огонек, а у Ивари неприятно засосало под ложечкой от непонятной тревоги.

– Пикантную ситуацию мы можем организовать, если вы этого так хотите. Мне прямо сейчас начать покушаться на вашу честь или подождем свидетелей?

Такого оскорбления она стерпеть не могла и, отбросив его руки, кинулась к спасительной лестнице.

– Вы гадкий! Вы – негодяй! – зло прокричала графиня, призывая на помощь всю свою храбрость. – Вы еще пожалеете об этом!

– Попросите вашу дуэнью просветить вас насчет оскорбительных непристойностей, – смеялся Крайн, не пытаясь ее догнать. – Пригодится в общении с негодяями.

Но Ивари уже не могла его слушать. Казалось, еще минута в его присутствии – и она зарычит от бешенства или разревется. А уж о том, как бы отреагировала нянюшка, узнай она, что Ивари поддерживала такой непристойный разговор, даже не хотелось думать.

«Как мог его величество пользоваться советами такого дикаря? – бушевала графиня. – Почему он вообще к ней прицепился! Или эта дархова академия притягивает всякий сброд?»

Последнее весьма настораживало: сброд – не лучшая компания для благородной сеньориты. Принц ей задолжал, а за Крайна Денвори – вдвойне.

«Но ничего, когда она станет королевой, ему придется поплатиться за это, – мстительно рассуждала Ивари. – Где-нибудь в районе степных пустошей. Говорят, там водятся мерзкие пауки размером с кофейный столик, будет с ними пикантные ситуации устраивать».

– Вам, наверное, не раз говорили, что вы удивительно похожи на знаменитую красавицу древности – Алеонор Баристольскую? – скрипучим голосом вещал «водянистые глазки», или магистр Этьен, как он попросил себя называть.

Ивари не слишком любила историю, однако легенды о женщине, чей образ она так напоминала, пропустить было невозможно.

Дядюшка Беллентайн рассказывал, что прекрасную Алеонор отдали замуж, как только ей сравнялось шестнадцать. Король был очарован ее красотой, но девушка не испытывала в отношении его никаких любовных чувств. Легенда говорит, что он был стар, уродлив и, что особенно отвращало Алеонор, невообразимо жесток.

А потом юная королева влюбилась. Супруг, узнав об измене, сильно разгневался, надежды на прощение не было. Он обвинил жену в колдовстве и приказал сжечь на костре. Однако возлюбленный спас красавицу: он организовал восстание и сверг злого короля. В правдивости того, что случилось с любовниками дальше, Ивари не была уверена, поскольку почерпнула сведения из многочисленных любовных романов на эту тему. Особенно ей понравился тот, где Алеонор попадает к шейху в долины песков. Весьма захватывающее чтение, надо сказать, только вот старый магистр вряд ли оценит. Но он, судя по всему, догадывался, о чем она думает.

– Я знаю, что юные девушки сходят с ума по новомодным романам «Алеонор и шейх», «Алеонор – королева разбойников», – заулыбался маг. – У меня есть правнучка вашего возраста, и она – не исключение. Не смущайтесь, графиня, но эти романы имеют мало общего с подлинными событиями тех времен.

Других магистров в кабинете не было, и колдун «водянистые глазки» перестал казаться ей таким мерзким. Может, поодиночке они вполне приличные люди?

– Но вы так и не ответили на мой вопрос, – вежливо напомнила Ивари. – Можно ли мне учиться на каком-то другом факультете? Вы же понимаете, что быть боевым магом для молодой незамужней сеньориты не очень прилично.

– А я и начал отвечать, – терпеливо объяснял маг. – Алеонор, на которую вы так похожи, тоже была магом, а точнее – боевым магом. По тем временам – не богоугодное дело. Она не могла исцелять или делать невинные иллюзии, что могло бы спасти ее от преследований. Ее сила была лишена созидания, имела разрушительные свойства, как, собственно, и ваша.

Вот так всегда с этими старичками, пытаешься поговорить по делу, а они ударяются в воспоминания: своей или чужой молодости – не важно. Со скучающим видом Ивари рассматривала колбы в кабинете мага, пыталась прочесть названия толстых фолиантов на книжной полке и всерьез раздумывала над тем, что цвет штор не очень сочетается с обивкой кресел и обоями.

– Алеонор Баристольская перевернула мир, чтобы сделать его удобным для себя, – вещал старичок, протягивая ей бумаги. – Она добилась того, что по всей стране начали появляться школы, а потом и университеты магии. И не только в Марене, но и по всему континенту! А профессия боевого мага стала невероятно престижной.

Неужели он думает, что она купится на такие глупые уговоры? Престижно – выйти замуж за наследника престола! Пока она тут слушает старческие бредни, Арлезот Султан наверняка уже попивает чай с ее принцем, мерзкая паучиха!

При чем тут боевой факультет? Да, придется учиться, но поймет ли ее Антуан, не усомнится ли в ее женственности, когда узнает, где она учится? Больше всего Ивари боялась, что коварная соперница воспользуется этим.

– Прежде чем возражать, – убеждал маг, – подумайте, Ивариенна, что у вас нет выхода, но в ваших силах изменить обстоятельства себе на пользу. Боевой факультет может стать, как говорит молодежь, модным!

– Спасибо, магистр Этьен, – с улыбкой отвечала Ивари, чувствуя себя при этом самой несчастной девушкой на свете. – Насчет моды... я подумаю...

Она кинула взгляд на темную ткань, скрывающую зеркало, но не решилась спросить, что означали темные образы, которые она видела в нем.

Глава 6

Милые родственники

Тетушка Беллентайн, преисполненная мрачной решимости наставить на путь истинный неразумное дитя в лице своей племянницы, прибыла прямо к завтраку.

Не стоило даже сомневаться: только жесткое следование правилам хорошего тона помешали ей вытянуть Ивари прямо из постели, едва забрезжил рассвет. В утренних наставлениях, когда голова еще свежа и восприимчива к благостным речам, тетушка видела глубокий сакральный смысл. И не раз пользовалась этим методом, учиня дидактические побудки собственному сыну.

Однако графиня Мерсье лишь формально являлась опекуном Ивари и поэтому не могла столь бесцеремонно являться в ее дом, что приводило тетушку в состояние некоторой растерянности.

Ивари не испытывала страха перед тетушкой, разве что перед ее неутомимой способностью читать нотации...

У старой графини была слабость, из-за которой она простит племяннице любую выходку. И пусть в ее сухой груди кипит праведный гнев, графиня Мерсье слишком увязла в своем пороке, о котором Ивари прекрасно осведомлена.

Если высокому обществу станет известно, что столь почтенная дама пристрастилась к дурману, ее репутация будет навеки погублена. С Ивари было легко договориться: раньше ее молчание покупалось разряженными куклами, платьицами и яркими камушками, а позже – привилегией игнорировать нравоучения любимой родственницы.

Ивари нарочито лениво ковыряла овсянку, не обращая внимания на сердитые взгляды тетки, и видела, как решимость старой графини воззвать к совести своей подопечной таяла, словно фруктовое мороженое в знойный день.

– Милая, мой долг довести до тебя, что обучение на боевом факультете абсолютно недопустимо для девушки твоего положения, – без предисловий начала тетушка. – При дворе только и разговоров о том, как юные кокетки осаждают академию. И все прекрасно понимают причины такого интереса! Мне досадно осознавать, что тыходишь в их число...

– Число? – безразлично переспросила Ивари, не поднимая глаз от неаппетитной массы в свой тарелке, но тетушку было не так легко смутить. Слишком долго она жила дворцовыми порядками.

– Число тех, кто готов поступиться родовой честью ради поиска выгодной партии! Академия – не место для благородной сеньориты. Я бы еще поняла, если бы ты выбрала целительство! Но боевая магия – полнейший абсурд, – распалась тетушка, – ты совсем не печешься о гордом имени нашего семейства. Ах, если бы мой брат был жив...

Тетушка притворно промокнула глаза вышитым платочком, а Ивари, наконец, отвлеклась от завтрака. Ей тоже не хватало дядюшки. Видимо, печаль отразилась на ее лице, потому что графиня Мерсье, поджав тонкие губы, продолжала:

– Милочка, представь только, как бы отреагировал твой дядюшка, узнав, что ты собираешься швыряться молниями наравне с мужчинами? Или, быть может, даже ходить в брюках! Он пришел бы в ужас!

Нет уж. Она не позволит старухе все испортить. Но и ссориться со старой графиней было не с руки.

– Тетушка, простите, я совершила большую ошибку, – опустив глаза, сказала Ивари. – Я такая глупая, такая доверчивая... Только ваша доброта может меня теперь спасти...

Ивари все говорила и говорила, рассказывая о том, как бесчестные маги ложью заставили ее принять такой ужасный выбор, о том, каким кошмарным испытаниям ее подвергли, после чего она была вынуждена подписать тот рабский договор. Ивари умолчала, по какой причине вообще решила поехать в академию, не стала рассказывать и об участии Фитоль в этой аванюре.

Хотя тетушка в своем праведном возмущении не обратила бы никакого внимания на такие мелочи. Теперь графиню Мерсье волновало иное: как с представительницей рода Беллентайн могли поступить подобным образом! И графиня понимающе качала головой, наслаждаясь своей мудростью и важностью.

– Ах, Ивари, почему же ты не посоветовалась со мной? – ласково прервала тетушка поток ее жалостливых откровений. – Что же нам с тобой теперь делать?

Расстроенная графиня откинулась на спинку высокого стула, что позволяла себе лишь в минуты глубокой задумчивости. Ее тонкие худые пальцы, унизанные старомодными перстнями, нервно барабанили по столу, сообщая всем и каждому о том, насколько признания племянницы нарушили ее душевный покой.

Ивари была уверена: сейчас в голове графини зреют коварные планы. Если дело касается чести рода, в этой увядающей даме просыпается настоящий стратег. И горе тому, кто попадет под удар ее понятий о справедливости.

– Я думаю, что мы доведем это дело до ушей королевы! – торжественно изрекла тетушка, под звонкий «бом!» напольных часов, а Ивари еле сдержалась, чтобы не показать свою радость, – Мы сделаем из этой академии приличное заведение! Но больше никакой самодеятельности, Ивариенна!

Графиня с показной строгостью погрозила пальчиком, а девушка скромно потупила взгляд, выражая полное согласие с доводами графини.

– А если этим магам больше нечем заняться, кроме как заманивать невинных сирот в свою убогую академию, – вслух размышляла тетушка Беллентайн, – мы приспособим их к нашей благотворительной деятельности.

Помолчав с минуту, покусывая тонкие губы, графиня резко вскинулась и, словно какой-нибудь полководец из дешевой театральной пьесы, продекламировала:

– Собирайся, Ивари, нам предстоит серьезная задача: поедem к модистке заказывать тебе новый гардероб. На благотворительных вечерах, которые ты организуешь в академии, мы должны блистать.

Ивари, не ожидавшая такого поворота, открыла рот от удивления.

– Я организую благо... что? – тонким голоском проблеяла она, но тетушка уже ее не слушала. Гордо расправив костлявые плечи, графиня Беллентайн готовилась к сражению, оружием в котором станут ленты, рюши и голубые глаза ее очаровательной племянницы.

Глава 7

Верные способы сойти с ума

– И как? Мне идет? – с кокетством спросила Ивари, расправляя тонкое кружево на воротничке амазонки.

Фитоль закатила глаза. Ты безнадежна! – говорил весь ее вид. Молодой маркиз Маретти, сопровождавший сестру в поездке по салонам столицы, опускал по-девичьи длинные ресницы, теребил расшитые золотой нитью манжеты модной рубашки и мучительно краснел. Рядом, развалившись в резном кресле, сидел самый ревнивый из поклонников Ивари. Мощные кулаки герцога Варимонда сжимались от злости, когда его возлюбленная сеньорита флиртвала с этим мальчишкой. Хотя по сравнению с ним мальчишками казались многие: слишком высокий, слишком плечистый – все в нем было как-то слишком.

Ивари испытывала особую темную радость, вызывая ревность в этом великане, и неизменно флиртвала в его присутствии. Казалось, он ревновал ее даже к суетливой мадам Бри – хозяйке салона, поскольку портниха могла свободно прикасаться к Ивари, подгоняя очередной наряд. Графиня же нарочно возила его по всем этим салонам, наслаждаясь пристальным вниманием, беспрестанно кокетничая просто из интереса и любви к искусству. Платья и кавалеры как нельзя лучше отгоняют мрачные мысли.

Собственное отражение в зеркале неизменно поднимало настроение. Ей нравилось разглядывать себя в приглушенном свете салона мадам Бри. Глаза смотрелись особенно загадочно, а кожа не выглядела такой бледной, как при дневном освещении: сейчас здоровый румянец совсем исчез из-за дурных снов. Но здесь, в царстве красоты, украшенном хрустальными статуэтками на фоне перламутровых обоев, в окружении букетов белых роз, источавших в жаркий полдень какую-то одуряющую сладость, она казалась себе такой же, как прежде.

– Нет, примерки в такую жару просто невыносимы, – вздохнула Ивари, разглаживая несуществующие складочки на груди. Мягкая ткань плотно облегла талию, а фасон жакета выгодно подчеркивал бюст.

«Жаль, что придется повязать шарфик, без него наряд смотрится гораздо соблазнительней, – размышляла она. – Если уж придется бегать с мечом, выглядеть при этом она должна как королева».

Расширившиеся зрачки Варимонда убедили девушку, что ее вид безупречен.

И вдруг что-то изменилось. Что-то темное заволгло зеркало, словно солнце исчезло и небо затянули тучи. Это она, тень. У этой призрачной тени было лицо, которое Ивари не раз видела в своих кошмарах: затянутое пепельной дымкой, призрачное и неживое. Девушка из того ужасного зеркала на испытании в академии теперь преследовала ее.

Растрепанные фиолетовые волосы и глаза... нет, не глаза, черные провалы. И если раньше Ивари думала, что увидела маму, теперь у нее не оставалось сомнений: испытание пробудило кровожадный призрак, который теперь преследует ее. Ивари казалось, будто воздух в легких куда-то испарился, дыхание перехватило. Руки задрожали. Все внутри сжалось от ужаса. В гладкой поверхности, внезапно затрепетавшей темными переливами, она увидела свою тень и свой кошмар. «Только не днем, это был просто сон, о богиня, пусть она исчезнет!» – мысленно кричала Ивари, а внутри все мутило от первобытного ужаса. Воспоминания о том, на что способен этот призрак, были слишком свежими. Но никто не

заметил, что с графиней что-то неладно.

– У меня уже в глазах рябит от этих нарядов, – устало выдохнула Фитоль и оттащила застывшую Ивари от зеркала. – На сегодня сеанс самолюбования можно считать завершённым.

Рука подруги была теплая и немного влажная от полуденного зноя, от которого не спасали даже магические ветерки, искусно замаскированные под статуэтки невест. Это простое прикосновение разрушило наваждение.

– Предлагаю поесть мороженого в «Эль-Карамбано».

Фитоль многозначительно посмотрела на брата. Парням было достаточно лишь намёка, чтобы вырваться из этого душного пристанища женских тряпок. Но в душе Ивари творился такой хаос, что она, казалось, не замечала ничего вокруг.

– Ты привидение увидела? – беззаботно спросила Фитоль, заглядывая в зеркало. – Руки у тебя просто ледяные! Выглядишь нездоровой. Мадам Бри, упакуйте все, пусть доставят по адресу графини.

Ивари не проронила ни слова, пока они садились в новомодную коляску Варимонда, не отвечала даже на прямые вопросы спутников, когда они проехали полпути к кафе. Варимонд с такой силой размахивал веером перед ее лицом, словно воплощал в каждом движении всю свою страсть. Заколка, удерживающая завитые локоны на макушке, не выдержала пыла его любви, и прическа Ивари стала выглядеть совсем неприлично для молодой благородной сеньориты. Однако графиня, казалось, не обратила на это никакого внимания.

– Ты же всю укладку ей растрепал, – возмутилась Фитоль и выхватила из рук Варимонда злополучный веер. – Бедняжка, ты совсем заболела! Это все духота и магический холод в салонах: с лета в зиму – тут любой простынет. И лоб такой горячий!

После испытания в академии в жизни Ивари было мало места для радости. Она даже покорно соглашалась на прогулки с неугомонным кавалером и безропотно выполняла бесконечные распоряжения тетушки, в надежде, что физическая и моральная усталость избавят ее от ночной гостьи. Всю ночь ее комнату заливал яркий свет. Она боялась теней и заставила нянюшку стащить в спальню самые яркие маглампы. Но это не помогло.

Жуткий призрак стал являться под утро, когда Ивари была уже слишком утомлена и не могла бороться со сном. Что бы ей ни виделось до этого, она неизменно оказывалась в своей спальне. Пламя свечей пускалось в бешеный вертеж, холодный лунный свет падал на узорный коврик у кровати, а с потолка, окон и закрытой двери стлались тени.

Паучьими лапами они ползли к ней. Изогнутые, коряжистые, угловатые твари избрали ее спальню для своих безумных плясок. Они кружили вокруг нее, кусали, рвали все пространство своими невидимыми когтями. А насытившись – сливались воедино. И тогда из аморфной тьмы появлялась она – призрачная девушка с пустыми глазами. Ее сиреневые волосы мерцали в лунном свете, словно аметисты.

– Надеюсь, сегодня ты дашь мне имя? – хищно усмехаясь, говорила она.

Сколько бы Ивари не перебирала имен накануне, во сне не могла вспомнить ни одного. От ужаса она лишалась голоса, все задуманное вылетало из головы, а тень приходила в ярость. Ее черты по-птичьи заострились, а призрачные руки с крючковатыми пальцами смыкались на шее Ивари. От этих прикосновений, обжигающих то холодом, то нестерпимым жаром, из нее, казалось, уходила сама жизнь.

– Тогда я украду твою душу, – скаля зубы рычал призрак, и девушка просыпалась,

судорожно глотая воздух и слезы.

– Прости, лапушка, но мне пришлось его позвать, – жалобно затараторила нянюшка, как только Ивари, усталая и опустошенная, опустилась в кресло у камина. Друзья пожелали ей скорейшего выздоровления и поручили заботам дуэньи.

С кухни тянуло ароматом свежей выпечки, но у Ивари не было аппетита. Ноги гудели, виски наливались тяжестью. На веки словно наковальню положили, оставалось только ударить молотом.

– Сеньор Ревал здесь, – виновато сказала старушка и отступила от двери, пропуская в гостиную ее детский кошмар.

«Ударили-таки молотом», – подумала Ивари, после чего ее сознание погрузилось во тьму.

Глава 8

Природа кошмаров

– Налицо полное магическое истощение, – тихо объяснял кому-то Ревал. Его шипящие интонации она узнает из тысячи. Голос гадкого мага звучал в голове набатом, но Ивари была слаба, как котенок, и воевать не было сил. Она лежала в постели, подушка сбилась, спутанные в колтуны волосы лезли в рот, а за окном была уже ночь. Рядом с кроватью примостился кофейник, видимо, нянюшка оставила. В горле пересохло, губы сухие, как пергамент.

«Нянюшка! Да как она посмела позвать дархова мага, не спросив ее?! – со злостью думала Ивари. – Еще и кофе остыл!»

На звон чашек прибежала нянюшка. Вид у нее был донельзя виноватый.

– Крошка моя... – начала было она, но Ивари подняла руку, всем своим видом демонстрируя, что не намерена слушать оправданий.

– Только воды принеси, – бросила она нянюшке, а подумав, добавила: – И перекусить.

Охая и ахая, дуэнья выбежала из комнаты. Слух Ивари уловил, как она что-то прошептала кому-то за дверью, но разобрать слов не удалось. «Ревал! Ненавижу, ненавижу, ненавижу-у-у!» – в ярости думала графиня, комкая одеяло. Ей отчаянно хотелось что-нибудь разбить, просто от бессилия. Чтобы угасло это щемящее чувство абсолютной беспомощности, из-за которой щипало глаза и хотелось разреветься.

Он вошел в ее спальню, как король, превращая девичье убежище в филиал преисподни. Красивый, с идеальными чертами лица, что неудивительно для мага преобразений такого уровня. И только рыбы глаза, мутные и потускневшие, выдавали его настоящего. Эти жуткие глаза, в которых отразилась печать уродства, сильно контрастировали с его безупречным обликом.

Высокий, худощавый, с неизменной тростью в руке, он производил пугающее впечатление. Совершенные губы были поджаты, и Ивари впервые пришло в голову, что красоту тоже нужно уметь «носить», совсем как модное платье.

– Маленькая сеньорита до сих пор боится меня? – прошелестел Ревал, усаживаясь в кресло у кровати Ивари.

Ей хотелось бы с вызовом бросить ему дерзкое «нет», она уже взрослая и, наверное, сможет за себя постоять, но детский страх был сильнее здравого смысла.

От его мантии всегда тянуло запахом трав и лекарств. В нем одновременно сочетались горечь и приторная сладость, от которой у маленькой Каролины каждый раз начинало сосать под ложечкой. Это было предчувствие чего-то ужасного, хотелось спрятаться, забиться в темный уголок, пусть никто не найдет. В тот раз она стояла у зеркала, и он был слишком близко, настолько, что девочка оцепенела от страха. Ее лицо было исчеркано красной краской, словно какой-то безумец изрезал его тончайшим лезвием.

– Ты будешь красавицей, ты станешь невероятной, – шептал ей на ухо маг. Ревал заставлял ее смотреть на себя, наслаждаясь ее ужасом. Бледная ладонь касалась шеи, откидывая волосы, а она вся сжималась от страха.

–И тебе будет очень больно, моя дорогая, – холодные пальцы почти любовно

скользили по ее губам...

«Три вдоха и прийти в себя», – подумала Ивари, отгоняя непрошенные воспоминания.

– Что вам нужно? – спросила она, пытаясь вложить в свой тон как можно больше суровости. – Я больше не нуждаюсь в ваших услугах.

Маг вытянул длинные ноги, небрежно откинул трость и уставился на Ивари своими рыбьими глазами.

– Котенок отрастил коготки? – невинно спросил маг, разглядывая свои ногти. – Но котенок забыл, кто устанавливает правила?

Он разглядывал ее, как тогда, в детстве. Ивари вспыхнула, в ней начал подниматься гнев. Гнев лучше страха, ненависть придает сил.

Боль была повсюду. Голова горела от нестерпимого жара, словно на нее вылили кипящее масло. Казалось, кожа вздулась, еще мгновение, и она попросту лопнет. Во рту появился металлический привкус, кажется, она до крови прокусила язык. Горло саднило от криков, голос сорвался, и теперь из ее рта вылетали лишь хриплые стоны.

– Кричи громче! – шептал Ревал, что-то влажное коснулось ее уха, и девочка с отвращением поняла – это его язык. – Кричи! А что, если я сделаю так... Ты сама во всем виновата...

Боль усилилась, а рука мерзкого мага поползла по бедру Ивари, подбираясь все выше к голубой юбочке с бабочками. Смятые бабочки на белом дубовом полу... они до сих пор перед глазами. Еще куда-то пропала пуговица: красивая, из горного хрусталя.

Ивари закричала, боль была невыносима, она кричала так, что в кабинет мага ворвалась заплаканная нянюшка... Как вовремя!

И сейчас нянюшка просто влетела в комнату. С того дня, до тех пор, пока маг не закончил работу, Ивари ни разу не оставалась с ним наедине. Сейчас в руках нянюшки был огромный поднос, уставленный разнообразной снедью. Еще никогда она так быстро не собирала ужин для своей любимицы.

Но Ивари даже не обратила на нее внимания. Ее взгляд был прикован к лицу Ревала. «Просто очередной безумец, не такой он и страшный, не такой огромный, как казалось тогда, как мерещилось в снах», – размышляла она.

Девушке стоило огромных усилий подняться с постели, слабость все еще мучила ее. Голова казалась тяжелой, а мысли вязкими. Она и сама до конца не понимала, что собирается сделать. Покачиваясь, Ивари приблизилась к магу, который пристально наблюдал за каждым ее движением, и, прежде чем осознать последствия своих действий, со всей силы ударила по ухмыляющемуся лицу. На ее глазах щека Ревала приобретала багровый оттенок с белыми отпечатками ее пальцев. Ладонь горела от удара, внутри словно лопнула натянутая струна.

– А вот теперь мы можем спокойно поговорить, – устало произнесла графиня, садясь на постель.

Ошалевший маг потер щеку, мелодично зазвенели чашки, испуганный вдох нянюшки разрушил тишину.

– Хорошо, – после долгого молчания процедил маг. – Посчитаем, что я это заслужил. – Но его вид не выдавал ни капли раскаяния. – Пришло время кошечке немного узнать о магии рода.

Ревал не солгал: стало легче. И ей было почти не жаль той кругленькой суммы, которую он потребовал за помощь и... подвеску. Призрак, а если правильно сказать, тень, по-прежнему являлась к ней во сне. Но сейчас, имея при себе амулет, который аккумулировал магию, Ивари могла вернуться к нормальной жизни. Почти нормальной. Если бы только подвеска не была такой безвкусной.

Тень перестала мучить хозяйку кошмарами, но день ото дня она становилась все ярче, словно обретала плоть. Спустя неделю ежедневных медитаций под присмотром приглашенного лекаря Ивари даже удалось немного поговорить с ней.

Ревал убедил, что так нужно, у всех Фриманов была тень, второе «я», с которым надлежало прийти в согласие. Обычно она не доставляла хлопот, лишь ночные кошмары. Но если Ивари будет делать все правильно, то и они пройдут. А вот магические способности усилятся.

– Не представляю, почему она вообще проявилась, – холодно объяснил Ревал, – предполагалось, что ты будешь вести тихую жизнь, и маленькие слабости рода тебя не должны были коснуться...

Кроме отрывочных сведений, которыми поделился мерзкий маг, не было ничего. Веками пройденный путь начинался сизнова.

– Ты знаешь мое имя? – в сотый раз спрашивала тень.

– А ты больше не будешь меня пугать?

– Тебя – нет, – уклончиво отвечала она.

– Может, так и будешь зваться – Тень?

– Нет, – вздыхала девушка с фиолетовыми волосами. Она больше не казалась страшной и безумной, она была просто несчастной. Не было больше чудовищ и сопротивления. Тень была спокойна. В очередной раз щелкала изящными пальчиками, и с ее рук соскальзывала прозрачная ночная бабочка, устремляясь к потолку в компанию к таким же бесплотным мотылькам. В другой раз она лепила из теней разных животных, чаще всего лисиц. Почему именно их, Ивари не имела ни малейшего понятия.

– Давай я назову тебя Лилиян, – предлагала Ивари. – Очень модное нынче имя в аристократических кругах.

– Нет, – с раздражением отвечала тень. – Почему ты не можешь вернуть мое имя? Почему ты никак не можешь понять, что мне это не подходит?

Договориться с тенью... Это было сложнее, чем полагала Ивари после разговора с магом. Да и нужно ли? Тень питается магией, Ивари отдает ее теперь добровольно, а амулет помогает не испытывать при этом неудобств, кошмары прекратились... Что еще нужно?

Если уж в ее роду было принято проводить ночи в разговорах со своими тенями, то так тому и быть, решила Ивари. Главное, чтобы это не мешало ей завлекать принца.

А сегодня ее ждет первый день в академии и важнейшая задача, как можно элегантнее замаскировать жуткий амулет, а заодно выкрасть из комнаты нянюшки пару флаконов, предназначенных исключительно для наведения «бальной» красоты.

«Немножко неотразимости сегодня будет очень кстати», – подумала Ивари и подмигнула своему отражению. На мгновение в зеркале отразилась тень, но теперь они были почти

заодно.

Глава 9

О том, как правильно устраиваться

Безусловно, у Ивари были подозрения, что тетушка Беллентайн не оставит в покое руководство академии. Она могла даже ожидать внимания королевы, которая любила совать свой длинный нос во все значимые и малозначимые дела страны. Графине хотелось верить, что даже чаепития с унылыми подругами тетушки – не напрасная трата времени, и рано или поздно они приблизят ее к справедливому отмщению. Но того, что она увидела в свой первый учебный день, Ивари никак не могла ожидать.

Неказистая, потрепанная академия за прошедшие полтора месяца совершенно преобразилась. Многочисленные окна сверкали чистотой, сад перестал выглядеть заброшенным. Запах свежей краски смешивался с ароматами цветов и жареного мяса – судя по всему, неподалеку готовили бычка на вертеле. Повсюду были развешаны цветные флаги, гремела музыка, сновали лакеи, веселились дети, раздавались окрики сварливых нянек. Казалось, праздник Хвалы Троединой начался досрочно.

На въезде было не протолкнуться из-за многочисленных колясок знати, парочки прогуливались по расчищенным тропинкам парка. Вдалеке, у центрального входа, Ивари смогла разглядеть огромную платформу, щедро увитую цветами. Там расположились два импровизированных трона. Над ними в воздухе висел иллюзорный герб королевской семьи в виде ошетилившегося морского дракона с короной на чешуйчатой голове.

«Какого дарха тут происходит?!» – думала Ивари, оглядывая все это безобразие.

А тетушка торопилась и чуть ли не тащила ее к платформе. Сегодня в Магической академии собралась вся знать Марены, и у Ивари начало закрадываться вполне здоровое подозрение, кто тому виной.

– Моя дорогая, раз уж тебе придется позорить свое честное имя, то пусть это хотя бы будет модным, комфортным и прибыльным для семьи, – светским тоном прокомментировала тетушка, заметив изумленный вид племянницы. – И королева согласилась со мной, раз уж так с помолвкой Антуана вышло.

Тетушка гордо вскинула голову и поджала тонкие напомаженные губы, словно вокруг все только и делали, что противоречили ей.

– Раз уж его высочеству не зазорно здесь учиться, то пусть отпрыски и других благородных семейств составят вам компанию, раз почти у всех дар есть.

От удивления Ивари раскрыла рот, мысленно костеря тетушку, которая своими стараниями затянула в академию весь девчачий серпентарий высшего света Марены. Последние расположились как раз неподалеку, рассевшись на белоснежных лавочках у беседки. Их разноцветные платья были украшены голубыми и зелеными лентами.

«У некоторых совсем не в тон», – позлорадствовала графиня.

Девушки о чем-то радостно щебетали, окружаемые кавалерами со всех сторон. В другое время Ивари бы это разозлило. Однако сейчас ситуация была безвыходной: не получится отделаться от тетушки, пока весь этот балаган не завершится. Тем более принца среди кавалеров не видно, как и его невзрачной невесты.

Зато она заметила Варимонда, который выглядел так, словно искал кого-то в толпе. Уж не ее ли? Ивари пригнула голову и опустила плечи, в надежде, что навязчивый поклонник ее не заметит. Но тут же получила легкий тычок в спину от тетушки:

– Не сутулься, – еле слышно прошипела она. – Я хочу познакомить тебя с ректором.

Ректор показался Ивари несколько нервным. Невысокий, худощавый, одетый в костюм по последней моде, увидев тетущку, он вдруг задержался, метнулся в сторону чаши с пуншем и зацепил лакея, чудом не расплескав напитки.

Тетущка ускорила шаг, крепче ухватив племянницу под локоток. Графиня Мерсье преградила ректору путь, лишая возможности вежливо устраниваться. Как только расстояние между ними позволило тетущке обратиться к мужчине не нарушая приличий, она выкрикнула его имя. Теперь он уже не мог уклониться от встречи, не оскорбив при этом почтенную даму.

Глава академии с каким-то обреченно-вежливым видом поклонился графине Мерсье и бросил хмурый взгляд на Ивари.

– Господин ректор, позвольте представить вам мою племянницу, графиню Ивариенну Беллентайн, – начала тетущка, выталкивая девушку вперед. – Ту самую студентку, которую так ужасно оскорбили ваши уважаемые сотрудники, подвергнув невинное дитя кошмарным испытаниям, после чего зачислили на такой неподходящий факультет!

Ее голос понизился до трагического шепота, и Ивари почудилось, что у ректора задержался глаз. Стало ясно, этот разговор у них происходит не впервые.

Наверное, тетущка, по своему обыкновению, является в его дом по утрам и распекает бедного ректора прямо во время завтрака...

Очень вероятно, что жена бедняги посчитала лестным оказаться в благотворительном клубе уважаемой сеньоры Беллентайн, и теперь они вместе пьют холодные коктейли по вечерам и судачат о бедных сиротках в его гостиной.

Ивари знала свою тетущку слишком хорошо, и, судя по удрученному виду ректора, он тоже.

– Конечно, несчастную малютку утешил тот факт, что вашим личным распоряжением ей будет отведена лучшая комната в отремонтированном общежитии академии. Правда, моя дорогая? И не хуже, чем у наследника!

Ивари округлила глаза, но тут же опустила ресницы, заметив пристальный взгляд ректора. А тетущка продолжала наседавать:

– Мы с вашей милейшей супругой вчера беседовали за чаем... Ресурсы Магической академии не должны растрачиваться зря.

Ивари усмехнулась. Она не ошиблась в методах опекуни. А судя по ее деятельному виду и расширившимся зрачкам, она хорошенько возьмется за МАМ. Видимо, наладила новые поставки дурмана...

– Моя племянница – сирота, – слезным тоном продолжала вещать графиня Мерсье, и Ивари заметила, что их разговор уже привлекает внимание. – Ее нежное сердце трепещет от взгляда на чужую беду. Мы решили, что студенты с целительского факультета под руководством моей дорогой Ивариенны могли бы оказывать помощь несчастным сироткам.

Ректор хотел было возразить, но тощая рука тетущки, поднятая вверх, пресекла его попытку:

– Не стоит беспокоиться о бюджете, уважаемый господин ректор, мы все уже обсудили с королевой. Благотворительный бал для сбора средств будет проходить прямо тут, в академии! А вы еще сомневались! Как же хорошо все получилось, даже король благодетельствовал нас своим присутствием...

Ректор посмотрел на старую графиню как-то затравленно, кинул взгляд на платформу, к

которой устремилась толпа новоиспеченных студентов и их благородных родителей, горестно вздохнул и взял предложенную тетушкой руку. А Ивари пришло в голову, что ее отношения с руководством академии можно заранее считать обреченными на провал.

Тем временем народ подтягивался к украшенной платформе, на которую с горделивой осанкой поднимались их величества. Король и королева были одеты в традиционные бирюзовые одежды, отделанные широкой золотой каймой, украшенной маренским орнаментом в виде стилизованных волн.

Ивари искала глазами принца, но за широкими спинами королевских стражников было трудно что-то разглядеть.

– Ах да, чуть не забыла! – вдруг спохватилась тетушка и потянула Ивари в сторону беседки, из которой как раз выходила невзрачно одетая девушка с корзинкой в руках. – Прошу нас извинить, господин ректор, ах, какое чудесное нововведение придумала ваша супруга!

Глава академии, обрадованный внезапным избавлением, ретировался от тетушки с прытью на грани приличий. Но графиня Мерсье ничуть не огорчилась, а лишь довольно хмыкнула и принялась рыться в цветном ворохе лент.

– Блондинкам идет красный, я не зря посоветовала тебе надеть светлое, – довольно говорила тетушка, вытягивая из корзинки серебряную брошь, на которой красивым шрифтом с вензелями было написано: «Боевой факультет». Значок обрамляла шелковая лента кораллового цвета. Выглядело все довольно симпатично, даже на предвзятый вкус Ивари.

Лента чудесно сочеталась с оттенком платья. Казалось, на лиф присела экзотическая бабочка или приколот яркий цветок. Однако радоваться пришлось недолго. Вспомнилось, что у встреченных ею девушек ленты были отнюдь не красные. Наверняка ее конкурентки поступили на более приличный факультет, чем она.

А у постамента все шло своим чередом.

– Грутер Аверин, боевой факультет! – громко оповестил королевский герольд под аплодисменты присутствующих, и незнакомый тощий парень с мышинными волосами проследовал к кучке боевых магов с такими же красными лентами на камзолах. Ивари подумалось, что он среди этих плечистых парней смотрится совсем нелепо.

«Триединая, как же она будет выглядеть на их фоне?»

– Эстер Амори – целительский факультет!

«И кто придумал этот позор? – размышляла она, постукивая ступней от нервозности и с ужасом представляя свой выход. – Как будто присутствующие не знают, кто на какой факультет зачислен. Сплошное лицемерие!»

Яркие краски в один миг померкли, а королевская платформа показалась аляповатой и безвкусной. Король и королева в своих бирюзовых нарядах напоминали двух напыщенных павлинов.

Нельзя так думать, вовсе нет, не похожи.

Вдруг сбоку от платформы она увидела принца. Его светлые волосы отливали золотом на солнце, и Ивари почувствовала, будто что-то теплое поднимается в ее душе.

Взгляд Антуана был прикован к ее груди. Девушка опустила ресницы и хотела было смутиться для вида (но порадоваться в душе), однако вовремя сообразила: он смотрел на ее ленту. В глазах сквозило удивление, а брови поползли вверх. В смятии Ивари лишь развела руками и виновато улыбнулась. И тут она заметила рядом с ее любимым Антуаном гадкого Крайна Денвори. Увидев ее, он ослабил, после чего наклонился к принцу и что-то прошептал ему на ухо.

Ивари вспыхнула, с ужасом думая, что наверняка сливается с цветом ленты, сердце заплясало в бешеном ритме. Неужели этот кошмарный невоспитанный Крайн рассказывает Антуану об их неприятной встрече? От этой мысли ей стало трудно дышать, внутри что-то опустилось. Принц поглядел на Крайна с недоумением, после чего опять кинул взгляд на Ивари.

«Что он обо мне подумает? – паниковала Ивари. – Как оправдаться?»

– Ивариенна Беллентайн – боевой факультет!

Ивари, поглощенная своими мыслями, даже не услышала своего имени, и лишь ощутимый толчок тетушки привел ее в чувство. Спohватившись, она быстрым шагом прошла в направлении своего факультета под притихшими взглядами толпы. Откуда-то сбоку донеслись вялые аплодисменты, и девушка увидела ухмыляющееся лицо советника.

«Гад!» – со злостью думала Ивари, под нарастающие рукоплескания.

Ее будущие однокашники галантно расступились, позволяя графине занять удобное место в их рядах. С некоторыми из них она кокетничала на балах, и парни смело встали рядом, сияя, словно им достался ценный приз.

Девушка же не могла думать ни о чем другом, кроме как ударить чем-нибудь очень-очень тяжелым по самодовольному лицу Крайна.

Кипя от негодования, она не заметила, как подошел Варимонд. Когда он успел оттолкнуть других юношей и взять ее под руку? Его грудь украшала такая же красная лента. Герцог то и дело сжимал ее пальцы, вызывая раздражение.

Гарольд продолжал оглашать список, и кучка девушек с зелеными лентами пополнила ряды целителей. Барышни и юноши с голубыми значками оказались погодниками. Желтые ленты принадлежали факультету артефакторики, и самая многочисленная группа будущих студентов почему-то примкнула именно к нему.

Лиловый цвет украшал менталистов. К своему удивлению, в этой маленькой кучке Ивари узнала застенчивого брата Фитоль.

«А где сама Фитоль?» – сокрушалась графиня. Беззаботная болтовня подруги всегда поднимала ей настроение.

Вскоре Ивари увидела ее, весело смеющуюся в компании очередного поклонника. На лифе лазурного платья, украшенного серебряной нитью, красовалась разноцветная лента, на которой красовались все цвета радуги. Распределение Фитоль она пропустила, но память услужливо подсказала: подруга поступила на факультет художественных иллюзий и очень радовалась, что ее зачислили именно туда.

К выходу последних участников этого показательного распределения аристократы заметно заскучали. Голос герольда, норовившего перекричать толпу воодушевленных студентов, становился все громче и визгливее. Наконец список благородных отпрысков известных семейств Марены закончился, и король Борегар II взял слово под еле слышный аккомпанемент гимна Марены.

«Значимости придать, а как же!» – с раздражением думала Ивари, переминаясь с ноги на ногу в модных, но слишком узких туфельках.

– Я, Борегар II, милостью Триединой король этого королевства и иных королевств и территорий, глава содружества равных, защитник веры...

«Триединая! Неужели он сейчас еще будет перечислять все свои регалии, когда у нее душа рвется на части! Принц больше никогда на нее не взглянет...»

Ивари облокотилась на мощное плечо Варимонда, сделав вид, что не замечает суровых

взглядов тетушки и совершенно не понимает ее гневных жестикуляций. Она устала и не могла дожидаться, когда же это закончится и ей можно будет пойти в свою комнату, просто спокойно все обдумать. Вслушиваться в речь короля было бессмысленно.

И вдруг прозвучало заветное имя:

– Мой наследник, принц Антуан, будет учиться на факультете художественных иллюзий!

Король произнес это с гордостью, и Ивари потрясенно смотрела на Антуана, присоединившегося к группе Фитоль. Ректор самолично прикалывал значок к его камзолу.

– Слабак... – тихо прокомментировал Варимонд, наклонившись к ее уху, но графиня лишь отмахнулась. В рядах боевиков царило оживление, раздавались злорадные смешки.

– Наша названная дочь, невеста моего дорогого сына, благородная дева степи – Арлезот Султан присоединится... – король сделал многозначительную паузу и подкрутил мохнатые усы, – присоединится к боевому факультету! – закончил он под дружный вздох своих подданных и отчаянное «нет!» Ивари, утонувшее в аплодисментах.

Глава 10

Волшебное послание

– К дарху все! – зло вскрикнула графиня и устало опустилась на пол, прямо в кучу разбросанных платьев, лент, шляпных картонок и других не менее важных дамских мелочей. И нельзя воспользоваться помощью нянюшки. Магические настройки, видите ли!

Прямо над ее головой прокашлялся магпередатчик, и Ивари в который раз вздрогнула от неожиданности:

– Внимание, студенты Магической академии Марены! – бодро проорал механический голос. – Ровно в полночь на комнаты общежития будет наложено заклинание порядка. До этого часа студентам надлежит привести свои покои в благопристойный вид. В ином случае нераспакованные вещи будут возвращаться в чемоданы каждое утро.

– Да поняли мы уже! – прокричала Ивари в пустоту, поднялась с пола и тяжело вздохнула. Она так устала, а приходится тратить время на такую ерунду!

– Напоминаем вам, – продолжал вещать магпередатчик, – во избежание создания конфликтных полей заклинаний, студентам запрещается использовать магические кольца и иные артефакты.

«Они это специально делают! – подумала Ивари, собирая по комнате разбросанные туфли. – Издеваются! Неужели принц сейчас тоже вещи раскладывает?»

– Во избежание утери учебных материалов и записей, вам надлежит хранить их исключительно в азуриновом секретере, специально установленном для этой цели. В ином случае академия не несет ответственности за утерю ценных бумаг, книг и пособий.

Ивари в который раз оглядела массивную гаргарину с круглыми ручками, отделанными непрозрачным голубым камнем, и невольно скривилась, настолько неуместно смотрелся в ее комнате этот предмет мебели. Безусловно, она не преминула сказать об этом коменданту общежития, как только вошла в свою новую комнату. Но мерзкого вида старик сделал вид, что не услышал ее. От него ощутимо пахло алкоголем, но Ивари оставалось лишь про себя возмутиться порядками академии.

В остальном покои выглядели прилично: мебель из светлого дерева в тон дощатому полу, мягкий узорный коврик оттенка молодой листвы, обои с невнятным перламутровым узором, легкий белый тюль на окнах, – все это чем-то напомнило ее детскую в поместье дядюшки Беллентайна.

Особенно обрадовала графиню небольшая туалетная комната и крошечный балкон, на котором она обнаружила грязный полуразвалившийся табурет. От последнего Ивари тут же избавилась, с мстительным видом всучив коменданту.

Но вот что делать с этим ужасным секретером, девушка не знала. Огромная потертая махина из темного дерева уродовала комнату, отчего у графини портилось настроение. А вдруг кому-то придет в голову, что она сама могла выбрать столь безвкусный предмет мебели?

«С этим нужно непременно разобраться, – размышляла Ивари, аккуратно развешивая платья по цветам и случаям. – Эти маги совершенно лишены чувства стиля!»

Беспорядок постепенно уменьшался, и девушка с некоторым удовлетворением отмечала, как вместе с разбросанными вещами исчезает тревога. Эти хлопоты отвлекли графиню от тягостных мыслей о принце и гнусном поступке Крайна.

Наконец все флаконы с маслами, ароматными лосьонами и кремами заняли свои места на миниатюрной полочке в ванной. Любимые духи расположились на прикроватной тумбочке – Ивари любила засыпать, чувствуя их тонкий аромат с легкой ноткой дикой лилии. Маленькую фарфоровую куколку в роскошном старинном платье, подаренную дядюшкой Беллентайном на ее десятый день рождения, девушка усадила там же.

Время близилось к одиннадцати, графиня успела переодеться в легкое домашнее платье из тонкого хлопка и распустить прическу: от шпилек разболелась голова. Оставалось красиво разложить заколки и гребни, которые она небрежно свалила в ящик комода рядом с зеркалом.

«Зеркало маловато, – думала Ивари, расправляя на плечах волны светлых волос, сохранивших следы утренней завивки. – Но и это поправимо...»

Вдруг неизвестно откуда ей на голову спустилась серебристая бабочка. От неожиданности Ивари вздрогнула, а мотылек вспорхнул и закружился над ней. Тонкие крылышки сверкали в свете маглампы, словно драгоценные камни. Девушка протянула руку, намереваясь поймать мотылька, но он упал прямо в ее раскрытую ладонь, расправляя мерцающие крылышки. Прямо на глазах Ивари бабочка превратилась в маленький сверток, перевязанный серебряной лентой.

«Пожалуй, таких милых записок мне еще никто не отправлял, – тщеславно радовалась Ивари. – Неужели я успела очаровать какого-то мага?»

Но перебирая в голове всех магов, с которыми она успела познакомиться, девушка лишь разочарованно вздохнула, припоминая, что самым приличным из них был разве что Альварес, которого они с Фитоль встретили в день поступления. Да и он выглядел довольно жалко.

«Хотя, если Альварес начнет отправлять ей такие записки при девчонках, они просто умрут от зависти», – утешала себя Ивари, разворачивая послание.

Первым делом она бросила взгляд на подпись, и сердце заколотилось радостно и тревожно.

Любимая Ивари!

Смею ли я надеяться, что мои пылкие чувства могут найти взаимность в твоём сердце, несмотря на все преграды, которые возводят между нами?

В мыслях о тебе я потерял сон и покой, твой светлый облик видится мне в грезам, а обязательства, возложенные долгом и честью, рвут душу на части. Сможешь ли ты простить меня за то, к чему вынуждают обстоятельства? Есть ли в твоём сердце место для раба, сраженного твоей неземной красотой?

Сегодня мне подарили надежду, что это послание не станет напрасным. Я прошу тебя лишь об одной встрече. Буду ждать тебя у беседки сразу после того, как ты получишь это послание.

Безнадежно влюбленный принц Антуан

Сердце колотилось словно бешеное, в ногах была предательская слабость. Она перечитывала письмо снова и снова, прижимая к груди драгоценный свиток. Дрожащими руками Ивари свернула записку, намереваясь положить ее в ящичек секретера, который в этот миг даже перестал казаться таким жутким, но послание рассыпалось в ее руках на

тысячу мерцающих иллюзорных звездочек. Девушка и не думала расстраиваться, ведь сейчас принц сам скажет ей о своей любви.

Глянув в зеркало, Ивари убедилась, что выглядит очаровательно с распущенными волосами, однако пойти так было бы верхом неприличия. Она перекинула локоны на одну сторону и перевязала их голубой лентой в тон домашнего платья.

Накинув легкую шаль, отделанную кружевом, графиня поспешила на встречу с принцем, не думая о том, что ее могут увидеть.

Общежитие, казалось, вымерло. Вроде только-только тут была суета, раздавались приказы, благородные студенты сновали по коридорам, но, судя по всему, дневные мероприятия изрядно всех утомили.

Ивари, которая сегодня проснулась на рассвете, чтобы успеть завершить последние приготовления перед отъездом, еще час назад, казалось, заснет от усталости прямо на полу своей комнаты. Но что может быть более воодушевляющим, чем встреча с любимым?

Легкими шагами девушка прошла по полутемным коридорам общежития, страшась натолкнуться на неприятного коменданта. Она даже не придумала, как будет оправдываться, если мерзкий старик вдруг выпрыгнет из-за угла. Девушка останавливалась каждый раз, лишь только слышала шорох. Она тревожилась, что принц не дождет ее в укромной беседке, если произойдет задержка.

Проскользнув мимо коменданта, чей храп разносился по всему этажу, Ивари возблагодарила Триединую: старый хрыч напился. Обрадованная графиня понадеялась, что до беспамятства.

К беседке она просто летела. Легкие туфельки промокли от росы, голова кружилась от тяжелого аромата ночных фиалок. Среди деревьев с мелодичным звоном кружили ночные феи, освещая ей дорогу. Пару раз Ивари брезгливо отмахнулась от назойливых жуков, которые лезли ей прямо в лицо. На фей эти большие светящиеся насекомые были мало похожи, разве что водились в местах, где много магии. Четыре огромных сетчатых глаза выглядели на редкость противно, и девушку каждый раз передергивало от отвращения, когда они подлетали к ней слишком близко.

[Купить полную версию книги](#)